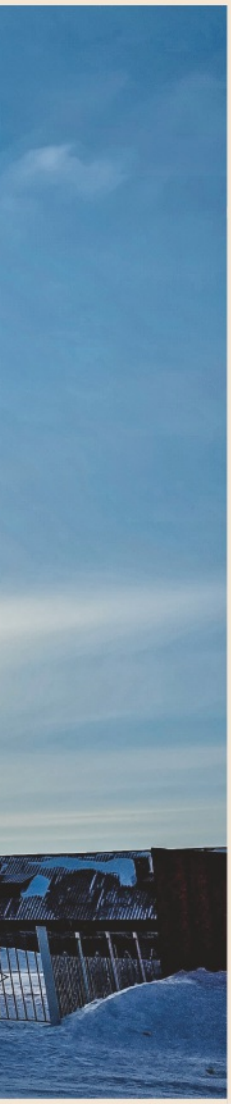
ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№2
2023

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ СТАНЫ

БУДНИ НА ПЛАНЕТЕ «ЗИМА»

МЫ НЕ ОСТАНОВИМСЯ В НАШИХ ТРУДАХ...

НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ТАИЛАНДЕ

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№2/2023

НОВОСТИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ 3

БУДНИ НА ПЛАНЕТЕ «ЗИМА» 6
Иеромонах Иоасаф (Куракулов)

ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЙ ЖАНР В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ: МИССИОНЕРСКИЙ ПОДХОД 9
М. Мищенко

ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 12

НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ТАИЛАНДЕ 14
Иеромонах Михаил (Чепель)

МЫ НЕ ОСТАНОВИМСЯ В НАШИХ ТРУДАХ... 19
Игумен Агафангел (Белых)

ЧТО ТАКОЕ КЕРИГМА? 27
Владимир Якунцев

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ МИССИИ 30
Наталья Чернышева

Новости миссионерских станов

Белгородские миссионеры на Камчатке

4 мая в епархиальном управлении состоялась встреча архиепископа Петропавловского и Камчатского Феодора и белгородских священников-миссионеров иерея Георгия Улезько и иерея Петра Зорина, служивших на отдаленных приходах епархии. На встрече присутствовал руководитель миссионерского отдела епархии иеромонах Нестор (Смирнов). Владыка поблагодарил миссионеров, прибывших по Патриаршей программе из Центра поддержки миссионерских станов. Отчёт миссионеров о работе – в следующем номере.

Библия на каракалпакском языке

Институт перевода Библии (ИПБ) выпустил первый перевод полной Библии на каракалпакском языке. Проект начался в середине 90-х гг., работа выполнялась ИПБ в партнерстве с международными организациями по переводу Библии – UBS и SIL. В ходе подготовки полной Библии на каракалпакском языке выпускались: Четвероевангелие, Рассказы об Иисусе Христе, Новый Завет, Библия для детей, Бытие, Руфь, Эсфирь, Иона.

Каракалпак означает «черная шапка» (по названию мужского национального черноговорсистого головного убора). Проживают каракалпаки преимущественно в Республике Каракалпакстан, в северо-западном Узбекистане, а также в Казахстане и в России. Каракалпакский язык принадлежит к тюркской семье и тесно связан с казахским языком. Согласно данным Ethnologue (2019 г.), в Узбекистане на нем говорят 726 000 человек. Каракалпакстан находится на южном берегу Аральского моря, и местное население страдает от экологической катастрофы: каждый год ветер развеивает миллионы тонн пыли, соленого и загрязненного песка с осушенного дна Арала на самые плодородные пахотные земли региона.

Традиционно каракалпаки – мусульмане-сунниты. В последние десятилетия небольшое число каракалпаков стали христианами, и в настоящее время существует несколько национальных церквей, которые активно участвовали в апробации подготавливаемого текста и много лет ожидали выхода Библии на своем языке.

Каракалпакская Библия выпущена Институтом в двух графиках – на кириллице и латинице. Эта устоявшаяся практика ИПБ для изданий в странах, бывших республиках СССР, которые перешли с кириллицы на латиницу. В Узбекистане этот процесс начался в 1993 году, и предпочтения читателей разделились по возрастному принципу: молодежь пользуется латиницей, а пожилые люди – в основном кириллицей. Издание снабжено обширным научным аппаратом,

который состоит из вступлений к каждой книге, глоссария, комментариев, географических карт библейских мест, таблиц мер и весов и т. д.

Пятикнижие на калмыцком языке

Вышел перевод на калмыцкий язык Пятикнижия Моисеева (Мошен тавн дегтр). На языке оригинала – древнееврейском – пять первых книг Ветхого Завета, составляющих Пятикнижие, называются «Тора», что в переводе означает «наставление» или «обучение». Читатели – большинство из которых традиционно исповедуют буддизм – смогут открыть для себя в этой книге удивительный мир библейской истории: в ней изложены основы ветхозаветной религии, ее законоположительные и нравственные начала, повествуется о сотворении мира и человека, о начале греха и страданий и об отношениях Бога с человеком.

Первая книга Пятикнижия – Бытие (Эклц) – ранее была переведена на калмыцкий язык и издана в 2005 году. Работа над остальными четырьмя книгами (Исход, Левит, Числа и Второзаконие) велась в период с 2017 по 2022 г. Перевод выполнила народный поэт Калмыкии, заслуженный работник культуры Вера Шуграева. В работе также участвовали богословский редактор Александр Кондаков, филологические редакторы Элистина Шинякаева и Любовь Пюрвеева, апробатор Нина Авяшкиева и консультант по библеистике Алексей Сомов.

Перевод выполнен на основе древнееврейского (т.н. Масоретского) текста. Все отклонения от этого текста оговариваются в сносках. Для передачи разнообразных нюансов древнего законодательства, правил богослужения и жертвоприношений в процессе перевода было выработано немало неологизмов и специфических выражений. Многие из них совершенно новы для калмыцкого языка и культуры; они вошли в глоссарий, где даются объяснения некоторых библейских терминов и понятий, древних мер и весов, названий мест и народов. В приложении также находится таблица родословного древа двенадцати племен Израиля и географические карты (карта Вавилонской империи; Древнего мира и Палестины, разделенной между коленами Израиля). Книга снабжена предисловием и введениями к каждой части.

Вышедшее издание можно читать в формате PDF на сайте ИПБ в разделе электронных публикаций, где в свободном доступе размещены переводы книг Библии на калмыцкий язык в различных цифровых форматах. Также приглашаем скачать удобное библейское приложение (Android, iOS), куда по мере продвижения проекта будут помещаться все книги Библии на калмыцком языке.

Справка: калмыцкий язык принадлежит к западномонгольской ветви алтайской языковой семьи. Согласно Всероссийской переписи населения в 2021 году число говорящих на калмыцком языке в России составило 107 742 человека при численности калмыков 179 547 человек. Изучением калмыцкого языка и литературы занимается Калмыцкий научный центр РАН. Специалистов по калмыцкому языку готовят в Институте калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета в Элисте. В Калмыкии язык изучают в детских садах и школах. На калмыцком языке издается газета «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда»), на русском и калмыцком выходят литературно-художественный и общественно-политический журнал «Теегин герл» («Свет в степи») и детский журнал «Байр» («Радость»), вещает интернет-радио «Bumba».

Программа для изучения Библии

Институт перевода Библии выпустил новую версию своей разработки – программы «Электронная Библия» для Windows и Linux. Это очень простой в использовании и в то же время мощный инструмент изучения Библии. «Электронная Библия» – бесплатная программа, использующая современные технологии программного обеспечения с открытым исходным кодом Open Source.

«Электронная Библия» разработана для разных языков, включая стиль письма «справа налево», с полным функционалом в автономном режиме. В нее могут быть загружены из Интернета и установлены переводы Библии, комментарии, глоссарии, книги и учебные материалы на многих языках.

Программа предоставляет возможность сравнения любого перевода Библии с древними текстами на языке оригинала, что способствует более глубокому пониманию Библии. Индексированная поисковая система, работающая офлайн, позволяет быстро находить понятия и ключевые слова Библии. Ссылки на словарные статьи, включая изображения, карты и таблицы, перекрестные ссылки, сноски и многое другое отображаются во всплывающих окнах, которые обеспечивают мгновенный и легкий доступ к разнообразной информации.

Тексты отображаются на экране так, как они выглядят в печатном виде. Текст перетекает из колонки в колонку. Пользователь может одним щелчком мыши мгновенно перейти к любому заголовку во всей Библии. Функции печати позволяют легко распечатывать библейские тексты и связанную с ними информацию. Встроенная аудиодорожка позволяет одновременно слушать и читать Библию. В программе также возможен экспорт аудио для использования на других устройствах.

Скачать программу можно с сайта ИПБ: https://ibt.org.ru/ru/pc

В Аллаиховском улусе совершены пасхальные богослужения

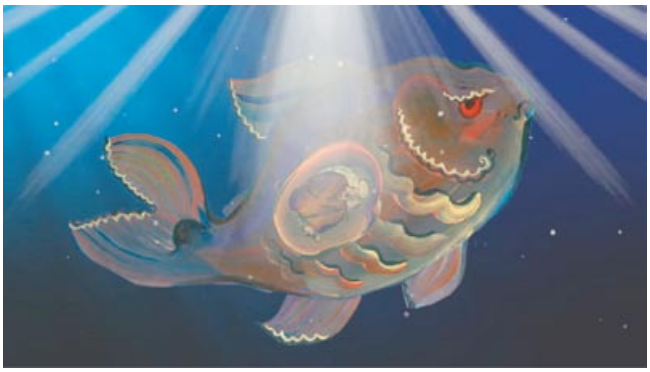
С 26 апреля по 3 мая в поселке Чокурдах совершались пасхальные богослужения. Иерей Евгений

Солодовников отслужил в Преображенском храме поселка две Божественные литургии, два молебна, панихиду, а также совершил Таинство Елеосвящения и причастил болящих. Кроме того, священник встретился с представителями районной администрации и передал им поздравления с Пасхой.

Анимированный ролик по книге пророка Ионы на якутском языке

Вышел еще один анимированный ролик по Книге пророка Ионы, на этот с якутским переводом книги. Его создатель Мария Шеманова использовала иллюстрации якутской художницы Марии Адамовой к этой библейской книге. Ролик создан в технике анимации и коллажа, которая позволила привести в движение всех персонажей книги: самого пророка, моряков на терпящем бедствие корабле, плачущий о своих грехах народ, неожиданно для Ионы покаявшейся после его проповеди Ниневии.

Картинки разворачивающейся перед зрителем библейской притчи на протяжении всего ролика перемежаются выделенными крупным планом параграфами текста, обрамленного орнаментом. Это позволяет попеременно читать текст, размышляя над ним, и погружаться в ожившую атмосферу описываемых событий. Читатель то активно задействует собственное воображение, то превращается в зрителя фильма с особым национальным якутским колоритом. Так, например, по окончании своей проповеди Иона садится за воротами города и начинает толочь что-то в большом глиняном кувшине. Эта привнесенная в библейский сюжет сценка отражает национальную особенность якутов: в минуты особого напряжения (в частности, молитвы) занимать себя работой.

Как и в предыдущем, шорском, ролике его создательница использовала смешанную технику: рисованные картинки располагаются на фоне настоящих пейзажей: штормящего моря, морского прибоя, грозовых облаков, древней крепости. Особенно выделяется драматичный диалог Ионы с корабельщиком, когда вырезанные фигуры рисованных персонажей поочередно предстают на фоне грозной природной бури, и два монолога, обращенные Ионой ко Всевышнему: из глубины морской и из палимой зноем пустыни. Здесь драматизм ситуации подчеркивается не только анимацией, но и звуковым оформлением. Первая молитва звучит на фоне национального якутского инструмента, создающего у слушателя медитативно-созерцательный настрой. Вторая – на фоне завывающего ветра пустыни. Все использованные эффекты, зрительные и слуховые, гармонично взаимодействуют в рамках цельной композиции, вырастающей из библейского повествования.

Якутская Епархия

Будни на планете «Зима»

Иеромонах Иоасаф (Куракулов)

«...на Дышучем мори: червь неусыпающий и скрежет зубный, и река молненая Морг, и что вода входить в преисподняя...»
Из послания Новгородского архиепископа Василия епископу Тверскому Феодору, 1347 г.

Автономка

Трудно писать о том, к чему сам давно уже привык. Еще труднее описывать полярные будни. Монотонные и по-северному сонные, как забытый в пустом классе сольфеджио метроном, оставленный после урока с юным и еще совсем несмышленым учеником. Внезапный стук в любое время суток нежданных, но всегда разношерстных гостей: от местных бедолаг-богоискателей до командированных, нарушает наше трескучее безмолвие. Да, стоит отметить, что я и мои надежные оруженосцы из числа военнослужащих – Сергей и Костя – проживаем в храмовом корпусе, как в огромной подводной лодке. А наша «автономка», как правило, проходит зимой в долгие пурговые дни, переходящие иногда в недели.

Фудзи

Полярную ночь сменяет робкое румяное солнце. Оно стыдливо выглянет из-за сопок и, завидев сонные физиономии тиксинцев, подобно скромной барышне из ближайшего наслега, спешно убегает за гору Столовую, очень похожую на японскую Фудзи. Все ждут весны. Короткой, но такой долгожданной всеми. Снег же начинает активно таять только в середине мая, и то не всегда. А лед с залива уходит лишь к началу июля.

Крестный ход на Рождество

Наш неизменный алтарник Андрей Георгиевич в канун каждого Рождества задает один и тот же вопрос:

– А будет ли у нас крестный ход на службу?

На мой отрицательный ответ, он начинает убеждать меня, что в прошлом году был же, он яко бы прекрасно все помнит. Главный аргумент:

– Было снега много, и было еще холодно очень.

Первое весеннее тепло в этом году пришлось на вторую половину Страстной седмицы: -18°, а но-

чью и все -25°. Это в порядке вещей. Так что снег и холод здесь бóльшую часть года. А на Пасху и Рождество – всегда. Немудрено спутать две ночные службы.

Дежурный по капели

С потеплением, как правило, начиналась капель в храмовом комплексе. И эта капель год от года усиливалась в зависимости от снежности зимы и проявлялась в абсолютно различных местах. А расставленные по храму ведрышки и ритмичный стук капели стал уже неотъемлемой частью нашего весеннего антуража. Несколько дней микро-потопа часто менял даже время и место богослужения. Так же дела обстояли и в храме военного городка Тикси-3, но масштабы были побольше.

Вообще, это беда всего нашего поселка, начиная со скромных держателей гаражей и заканчивая жителями верхних этажей. Палящее солнце при минус двадцати и перепады температур к ночи разрывают или приводят в негодность любой материал на крыше за одну весну. А если принять, что специалистов по такому столь щепетильному делу не осталось, то, как говорится - «имеем, что имеем». Хотя нами неоднократно были предприняты попытки хоть как-нибудь остановить неизбежную данность. Но из года в год в середине апреля мы становимся «дежурными по капели».

Экуменический мед

Есть у нас тут незарегистрированная община баптистов во главе с их лидером Алексеем, имеющим окладистую бороду. Так, даже не община, а небольшая группка верующих. Он и в нашу храмовую группу входит, и регулярно поздравляет почти со всеми двунадесятыми праздниками, и чай пили с ним – бывало. Пара наших прихожан в качестве изучения предмета «Сектоведения» посещали его служение один раз. Оно совершается у него в воскресенье в 14.00, как раз после нашего чаепития. Сказали, больше не хотят туда идти, так как он их там промурыжил со своими поучениями до позднего вечера.

Так вот, его со мной в Великую Субботу попутали и настойчиво по телефону требовали продать меда, которым я якобы в прошлом году торговал. Согласился на безвозмездную передачу прошлогодней банки. При передаче все и выяснилось. Надо будет пригласить его на чай с его медом.

Ударный звонарь

Какая Пасха без колокольного звона! Какой звон без звонаря, если, конечно, он не электронный. Но эти новшества не для нашего климата и не по

нашему карману. Ситуация патовая – звонить некому. Посему был обучен буквально за несколько часов до службы наш начинающий певчий и в юности разудалый барабанщик Максим. Подспорьем ему послужила древняя программа «Колокольные звоны». Это уже второй ударник из рок-группы на нашей колокольне после командированного вертолетчика Алексея, кстати, обучающегося ныне на заочном отделении в Белгородской Духовной альма-матер.

The miracle worker

Уникальная входная икона (Святитель Николай и преподобный Серафим держат в руках наш храм) была изрядно повреждена ветрами, дождями и морозом, и ее надо было спасать реставрацией. На ее место воздвигли наше местное творчество. Из полотна с иконографическим ликом Святителя Николая, купленного в известном китайском онлайн-магазине, получилась настоящая икона. Многократно покрыв ее палубным лаком и соорудив подсветку, мы приготовили ее ко всем полярным испытаниям. После чего в Великую Субботу она была торжественно освящена в присутствии главного исполнителя – Кости – и двух наших юных захожанок из Арктической гимназии. Благо на улице было необычно тепло.

Правда вот, надписи на иконе оказались на английском. Но если вспомнить мою первую службу в Тикси 2017 года на Крестовоздвижение, то записка была чуть ли не единственная, и она была… на французском. И тем же летом я стал гидом для многих разношерстных европейских туристов, рассказывая им о нашем приходе на худо-бедно знакомом мне английском.

Пасха снежная

В марте и начале апреля зарядили нескончаемые снежные пурги с перерывом на 2-3 дня, изрядно компенсировав снежный дефицит зимы. Пару раз даже пришлось служить одному с парой занесенных к нам ветром командированных бойцов. Клирошане из Тикси-3 к нам тогда так и не добрались.

В отличие от храмов на Большой земле, суббота для меня здесь менее утомительна. Всегда хочется провести Великую Субботу в тишине. На материке массовое освящение пасхальной снеди превращает в этот день территорию храма в рыночную площадь. Здесь все не так. Освящаем в самом храме. А так как освящать куличи и пасхи народ приходит большей частью осознанно, оттого и не бывает много людей. Вот и в этом году все шло по-арктически несуетливо.

Немного о снеди освящаемой. В связи с подорожанием, яйца были на вес золота, однажды цена их поднялась до заоблачных 300 рублей за десяток, среди них, творчески окрашенных, даже встречались настоящие шедевры. А огромный пучок лука и свежие огурцы в корзине стали вершиной изобретательности.

Под колокольный звон с тихим «Воскресение Твое Христе Спасе…» и мерцающими огоньками свечей, которые на удивление ни у кого не погасли, пробирались мы между метровыми сугробами к долгожданной новости о воскресшем Христе. А потом – того стоило – ворваться с пасхальным победным кличем с крепкого мороза в храм и запеть «Пасха сне-е-е-жная!»

Христос тилиннэ! Чахчи тилиннэ!

* * *

Льдом овитый океан,
Дом Борея.
Испытанье морякам,
Мачтам, реям.
Мерзнут реки, стынет гладь
Не до жиру.
И до лета нужно ждать
Майну, виру.
Злится: - «Закуют опять
В льды-оковы
И не скрыться, не сбежать -
стопудово!»
Остается лишь листать
Мемуары.
С рыбами чаи гонять -
Пить отвары.

11.10.21 И.К.

** The miracle worker – (англ.) чудотворец.*

Вопросно-ответный жанр в древней Церкви: миссионерский подход

М. Мищенко

Формат «вопросоответов» использовался как в рамках процесса катехизации оглашенных Древней Церкви, так и был представлен в канонической вопросоответной литературе поздневизантийского периода (XI–XV вв.). Как литературный жанр «вопросоответы» имеет античную философскую природу. В современном христианском праксисе вопросоответный формат широко используется в миссионерских целях как подход, позволяющий заинтересовать публику, недостаточно воцерковленную, но тянущуюся к вере, симпатизирующую Православию.

В Древней Церкви

Культурная традиция римлян-язычников сильно отличалась от жизни первых христиан. По этой причине потребность в подготовке и испытании новокрещаемых появилась довольно рано, хотя детали процесса оглашения разнились в разные христианские эпохи. Самым главным основанием процедуры оглашения было наставление Христа «научить все народы», «крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). Существует несомненно правильное предположение о том, что апостолы перед тем, как крестить язычника оглашали его посредством наставлений. В дальнейшем в связи с гонениями и последующими случаями отречения от веры, потребность в предварительном испытании мотивировки и христианских познаний новокрещаемых еще более усилилась.

Тертуллиан в трактате «О прескрипции против еретиков» критически апеллирует к легкомысленной практике некоторых еретических общин, в которых «оглашенные раньше становятся верными, чем научаются [вере]»[1]. Постепенно производилось обучение некрещеных специально назначенными учителями, спустя время устанавливается порядок, при котором оглашали в основном священники, специально для этого назначенные. «Апостольское

предание» священномученика Ипполита Римского указывает на то, что оглашенные должны молиться отдельно от верных[2], и учрежденный учитель после поучения возлагал на них руки с молитвой.

На примере Александрийского огласительного училища прослеживается процесс превращения его из школы, предназначенной для наставления язычников и оглашенных в основах христианской веры, в своего рода богословскую Академию благодаря тому, что среди оглашенных было значительное число людей образованных. Программа обучения этой школы в период учительства Оригена включала три последовательных курса: круг общеобразовательных предметов (диалектика, физиология, геометрия и астрономия); эллинская философия; богословие, где центральное место занимала экзегетика Писания. В период оглашения человек постепенно вводился в молитвенную жизнь Церкви и ее вероучение, причем наиболее напряженно обучение осуществлялось в отношении тех, кто начал непосредственно готовиться к Крещению. Те, кто изъявлял желание креститься, подвергались испытанию не только в отношении преподанного им учения, но и в отношении образа их жизни во время испытательного срока.

Из письменных свидетельств паломницы IV века Этерии известно, что перед самой Пасхой, накануне Крещения, епископ «экзаменовал» оглашенных, которые должны были прочесть наизусть Символ Веры. В отношении готовящихся креститься известны следующие каноны. 46-е правило Лаодикийского поместного собора гласит: «Крещаемым должно изучать веру и в пятый день седмицы давать ответ епископам или пресвитерам»[3]. Вальсамон и Зонара в своих комментариях считали, что крещаемые экзаменовались в каждую пятницу Великого поста, а Аристен предполагал только Великий Четверг[4], как время общего экзамена катехуменов, что подтверждается практикой Иерусалимской Церкви, описанной в письмах паломницы Этерии[5].

Высший расцвет катехумената в конце V века сменяется упадком. Огромное количество желающих креститься сводило оглашение к обучению хотя бы основным истинам веры. Законы, запрещающие языческий культ, делали свое дело. По мнению В.В. Болотова, тяжелейшим следствием провозглашения христианства как религией государства явилось «обращение целых масс без твердого убеждения, без внутренней подготовки, без всего, что хотя походило бы на отложение ветхого человека»[6].

Таким образом, в древнецерковный период в рамках христианского института катехуменов, жанр «вопросоответов» имел устную форум и рассматривался как часть подготовительных испытаний новокрещаемых. Через «вопросно-ответный» формат оглашенных экзаменовали в области христианского вероучения и правил нравственности. Будущий христианин перед Таинством Крещения должен был продемонстрировать свои мотивированность и сознательность, отвечая на базовые вопросы христианской доктрины. Впоследствии вышеописанный формат был усовершенствован в канонической литературе, приобретя уже свой законченный вид.

Поздневизантийская каноническая вопросоответная литература

Жанр литературы, известный как «вопросоответы», является особым византийским жанром, который построен в форме диалога и имеет сходство с дидактическими жанрами, в частности, поучениями и апофтегмами. Сочинения этого жанра, получившего широкое распространение как в Византии, так и в странах христианского Востока, представляют собой последовательное изложение вопросов и ответов, посвященных вероучению, экзегезе, каноническому праву, «трудным» местам. С точки зрения структуры они довольно простые: это – самодостаточные отрывки, состоящие из формулировки вопроса (присутствие собеседника не обязательно), компетентного ответа на него и (факультативно) доксологической концовки.

Такая форма употреблялась еще в античном диалоге, из которого вопросоответы заимствовали форму. По сравнению с философским диалогом роль собеседника в вопросоответах значительно меняется: часто она сводится только к озвучиванию проблемы, в обсуждении которой участники беседы не принимают активного участия. Такая роль объясняется тем, что предлагаемые в ответах решения не подразумевают исправления со стороны вопрошающего, а последующие вопросы призваны лишь к тому, чтобы сосредоточиться на каких-то конкретных, нуждающихся в дополнительных разъяснениях местах. Вместе с тем отметим, что многие ответы содержат и сомнения, и неуверенность отвечающего.

Первым и наиболее знаменитым образцом вопросоответной литературы являются «Проблемы» Псевдо-Аристотеля. Похожие сборники имеются у Демокрита, Теофраста, Хрисиппа. Сохранились «Гомеровские вопросы» Порфирия, «О первых началах» Дамаския. Авторы подобных изысканий занимались тем, что отыскивали в античных текстах трудные места и оформляли их в виде вопросов, на которые сами давали подходящие ответы, выполняя тем самым свою главную задачу – образование, воспитание. Таким образом, употребление данной литературной формы впоследствии в катехизической и канонической христианской среде продолжает древнюю дидактическую традицию.

Вопросоответы, посвященные проблемам канонического права, имеют корни в римской юридической системе, где форма вопросоответов использовалась для комментирования законов. Постепенно применение этой практики в юридической литературе ограничивается, а для церковного права становится достаточно продуктивной моделью. Первым автором канонических вопросоответов считается

Тимофей Александрийский (+385 гг.). Канонические вопросоответы организованы по общему принципу: сложные вопросы из канонической, литургической или пастырской практики задаются компетентному лицу, которое, как правило, оказывается конечной инстанцией при их разрешении. Обыкновенно, но, что примечательно, не всегда это были высшие церковные иерархи.

Тематика подобных вопросоответов может быть самой разнообразной: литургическая практика (например, особенности служения Божественной литургии, причащение бесноватых, возможность и способы употребления Агничной и прочих просфор, вопросы, связанные с соблюдением постов), понимание отдельных мест святоотеческого наследия или канонических правил, разрешение конкретных частных ситуаций, не получивших канонической регламентации.

Поздневизантийская (XI–XV вв.) каноническая вопросоответная литература представляет собой эпистолярный жанр, вернее, особую его разновидность – жанр деловой переписки. Используя при трансляции знаний форму вопросоответов, эта литература обнаруживает свои истоки в античной литературной традиции. В античности вопросоответы не были частью эпистолярного жанра, поэтому обнаруживается новизна византийской ситуации.

В современности

В настоящее время вопросно-ответный жанр претерпел очередной виток изменений. Данный формат широко используется в церковной блогосфере. Аудитория церковного канала живо интересуется отдельными аспектами церковной жизни и задает разнообразного содержания вопросы, на которые следует отвечать, чтобы максимально ближе привлечь лояльную публику к Церкви.

Отметим несколько важных особенностей существования вопросно-ответного жанра в социальных сетях.

Как упоминалось выше, в катехизической и канонической литературе содержательная канва определялась самой Церковью через компетентных клириков и священноначалие, сама Церковь с помощью этого жанра разрешала богословские, канонические, пастырские дилеммы. Здесь конкретизировалось святоотеческое наследие, уточнялась каноническая регламентация, решалась теологическая проблематика. Сейчас в рамках церковного блога содержательное направление развернулось на 180 градусов, теперь публика задает основные темы дискуссий, вопросов, обсуждений.

Такой разворот не всегда положительно сказывается на качестве и уместности контента, потому что публика, не обладая глубокими богословскими познаниями, ограничивает содержание вопросов областью повседневных житейских ситуаций и незначительных обрядовых коллизий (в частности, бабушка почистила зубы перед Причастием или подмела пол в воскресенье – как каноническая коллизия). Проигнорировать запросы подобной аудитории тоже не получится, потому что подобная публика будет просто игнорировать канал.

Какое же может быть решение в такой парадоксальной ситуации? Вопросно-ответный жанр безусловно должен стать образовательным инструментом для аудитории. Пусть первоначально вопросы могут быть мелкими и незначительными, но через правильно сформулированные ответы можно постепенно подводить публику к восприятию более глубинных богословских реалий.

Примечания

[1] Тертуллиан. Избр. сочинения. Москва, Изд. группа «Прогресс», 1994 г. С. 127.

[2] Отцы и учители Церкви III века. Антология под редакцией иером. Иллариона Алфеева, 2 том, Апостольское предание, 18. С. 249.

[3] Правила святого поместного собора Лаодикийского (365 г.)

[4] Правила Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима. С. 110.

[5] Подвижники благочестия Синайской горы. К источнику воды живой. Письма паломницы IV века, «Паломник», Москва, 1994 г. – С. 249.

[6] В.В. Болотов. Указ. соч., Т.IV. – С. 107.

Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви

В современном мире, с его непростыми политическими и экономическими реалиями, многие люди вынуждены, оставляя родные места, переезжать в другие государства или регионы, адаптироваться к новым для себя социокультурным условиям, интегрироваться в незнакомое общество. Верная библейскому идеалу странноприимства и хранящая традиционные нравственные ценности, Русская Православная Церковь стремится оказывать многостороннюю помощь мигрантам и переселенцам, заботится о гармонизации их отношений с коренным населением.

Настоящий документ содержит богословско-историческое основание этого церковного служения, определяет его задачи и формы.

1. Попечение о мигрантах и переселенцах как христианский долг

Мировая история во многом определялась и определяется перемещением народов и различных групп людей из одних земель в другие. Часто эти люди нуждались в материальной и духовной помощи; нередко между ними и местными жителями возникали противоречия и конфликты. В этих условиях и ветхозаветные праведники, и Христианская Церковь проявляли странноприимство, одновременно стремясь созидать и поддерживать справедливый мир между людьми.

История, духовное и культурное наследие свидетельствуют, что многие народы и многие христианские общины воспринимали себя как странников или странноприимцев — иногда одновременно, в связи с разным историческим опытом. Одним из первых источников такого самовосприятия является гостеприимство праотца Авраама (см. Быт. 18). Законодательство, данное Самим Богом пророку Моисею на горе Синай, говорит: «Пришельца не притесняй и не угнетай» (Исх. 22:21). Позже в ветхозаветном законодательстве (см. книги Левит и Числа) мы видим свидетельства особого внимания к пришельцам из других земель. Через несколько столетий в своих псалмах царь и пророк Давид воспевает Промысл Божий о пришельцах (ср. Пс. 145:9). О том же свидетельствуют и более поздние провозвестники пришествия Христова — пророки Иеремия, Иезекииль, Захария, Малахия. Одновременно история ветхозаветного народа Божия изо-

билует опытом странствий самого этого народа и многих его представителей.

В Новом Завете, который описывает бегство и странствия Святого Семейства, содержится и яркий призыв к служению странникам. Сам Господь Иисус говорит: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: <…> ибо <…> был странником, и вы приняли Меня. <…> Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:34-36, 40). Христиане убеждены, что, принимая странника, они принимают Самого Христа. Странноприимство искони было бескорыстным служением многих монашеских и приходских общин, подвигом отдельных чад Церкви Христовой. Это служение традиционно не связывалось ни с какими условиями оказания помощи, в том числе с условием принятия христианской веры. В то же время оно всегда было одним из лучших средств проповеди христианства.

Церковь мыслит странноприимство как добродетель и долг христианина, особенно ввиду того, что в современном обществе большинство мигрантов являются одной из наименее защищенных социальных категорий.

2. Существующие и перспективные направления церковной работы с мигрантами

Церковь считает важным поддержание в обществе милосердного и доброго отношения к мигрантам, стремления помочь им. Особенно это касается беженцев и вынужденных переселенцев — людей, гонимых тяжкими жизненными обстоятельствами, а нередко претерпевшими угрозу жизни и здоровью. Этим людям Церковь оказывает разнообразную благотворительную помощь, в том числе экстренную, вне зависимости от их гражданства, национальности, вероисповедания и политических взглядов.

Важным видится также преодоление проблем в отношениях между коренным населением и мигрантами. Люди, оказавшиеся в новом для себя обществе, подчас привносят туда не свойственные ему модели поведения, иногда вызывая справедливое неприятие. Одновременно они подчас встречаются с предвзятым негативным отношением к себе. Все это нередко служит эскалации межэтнической напряженности, приводит к конфликтам. Русская Православная Церковь, исполняя Божию заповедь о миротворческом служении: «Блаженны миротворцы, ибо они буду наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9), призывает коренное население к преодолению ксенофобии, особенно агрессивной, а мигрантов — к гармоничной интеграции в принимающее общество с уважением к его традициям, культурным, нравственным и духовным ценностям.

Для интеграции в новую социокультурную среду необходимо обучение мигрантов языку принимающего общества, ознакомление с его историей, этикой, культурой, духовными традициями, законодательством, правилами поведения. Это определяется, помимо прочего, правовой системой ряда стран. Церковь осуществляет упомянутое обучение как самостоятельно, через сеть находящихся в ее ведении образовательных организаций, так и в сотрудничестве с государством и обществом.

Православные христиане проявляют заботу о формировании у мигрантов позитивного образа принимающего общества, демонстрируя преимущества законного пребывания и легальной трудовой деятельности. Это достигается как примером христиан из числа коренного населения, так и практическим участием мигрантов в хозяйственной деятельности епархий и приходов.

Одним из аспектов работы с мигрантами является культурная миссия, направленная на поддержку и распространение традиционных культурообразующих ценностей общества.

Положение мигрантов нередко осложняется плохим пониманием правовой системы государства, в связи с чем Церковь считает возможным организацию оказания мигрантам правовой помощи, в частности, при оформлении пакета документов, необходимого для легального пребывания и трудоустройства.

Церковь приветствует процессы репатриации и всячески содействует добровольному возвращению соотечественников на родину.

Значительную часть мигрантов в разных странах составляют православные христиане. Церковные общины, в том числе находящиеся в диаспоре, призваны оказывать таковым максимальное внимание, вовлекая их во все многообразие церковной жизни и, насколько возможно, содействуя изучению ими языка и культуры принимающего общества, интеграции в него.

Церковная работа с мигрантами, многие из которых исповедуют традиционные нехристианские религии, неотделима от межрелигиозного диалога. Церковь, уважая убеждения людей, исповедующих другие традиционные религии, одновременно считает возможным их культурологическое знакомство с религиозными традициями страны пребывания, а также способствует их вовлечению в жизнь тех общин своих единоверцев, которые известны конструктивной деятельностью в принимающем обществе.

Церковная работа с мигрантами неразрывно связана с церковно-государственным и церковно-общественным партнерством. В связи с этим является полезным установление контактов и заключение соглашений с профильными федеральными и территориальными органами государственной власти, общественными объединениями, диаспорами и другими организациями, оказывающими поддержку мигрантам. Церковь также призывает каждого человека, верующего и неверующего, к оказанию мигрантам многоразличной помощи.

Документ согласован на заседании Высшего Церковного Совета 13 ноября 2014 года.

Направления православной миссии в Таиланде

Иеромонах Михаил (Чепель)

В Таиланд не только приезжает большое количество русских туристов, но и многие граждане России избирают эту страну как место своего постоянного проживания. Среди них есть те, кто здесь, вдали от исторической Родины, впервые открывает для себя духовную сокровищницу Православия. Но также и среди тайцев есть те, кто становятся православными; в силу особенностей национального менталитета это не носит массового характера, но ведь душа каждого человека является ценной в глазах Божиих, поэтому количественные показатели не являются тем, сквозь призму чего следует оценивать особенности развития православной миссии в Таиланде. Кроме того, иногда плодов миссии нужно бывает ждать много лет. В этой связи можно отметить перевод на тайский язык «Закона Божия» протоиерея Серафима Слободского, что позволит большему количеству тайцев познакомиться с учением и историей Православной Церкви.

После распада Советского Союза и открытия границ, многие россияне и жители бывших союзных республик стали пробовать найти свое место в других странах. Среди них были те, кто избрал местом своей жизни Таиланд. С середины 1990-х годов в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и в Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата стало поступать большое количество писем с просьбой о духовном окормлении православных верующих, проживающих и работающих в Королевстве Таиланд. Как вспоминал о начале своего служения в Королевстве в 2011 году архимандрит Олег (Черепанин), «это был конец 1990-х годов; тогда в Таиланд стали приезжать русские, чтобы заниматься бизнесом. В России тогда было очень тяжело, а в Таиланде можно было неплохо жить. Но наших храмов на огромных просторах Юго-Востока – от России до Австралии – не было. По-моему, был только единственный православный храм в Гонконге, да и тот был не в юрисдикции Московского Патриархата. Открытие прихода в Таиланде – это исключительно инициатива русских, проживающих в этой стране».

Русскоязычных прихожан в Таиланде можно условно разделить на три группы. Первая из них – это те, кто всю жизнь ходили в храм, для них ничего

не изменилось и в новой стране. Другая группа – те, кто, живя в России, не были верующими. У них приход к Православию бывает связан с ностальгией. У некоторых на второй-третий год тоска по Родине может принимать изнуряющие формы. Таким людям нужна точка опоры, и они обретают ее, придя в Церковь. Третья группа – те, кто попал в Таиланд в том числе и из интереса к буддизму, но потом в результате духовных поисков перешли от него к Православию.

Одной из форм распространения православной миссии среди русскоязычного населения в Королевстве Таиланд являются воскресные школы. К 2013 году они функционировали при приходах в Патайе, на о. Пхукете и на о. Самуи. Воскресные школы ориентированы в первую очередь на русскоязычных детей, оказавшихся в своего рода «культурной изоляции».

Представляет интерес, как видят значение этих учреждений преподаватели воскресной школы во имя Преподобного Сергия при храме Вознесения Господня на о. Самуи.

Анна Труфанова, преподаватель творчества и проектной деятельности так раскрывала свой взгляд на проблему: «Открытие православной воскресной школы вдали от России, в стране с другой, чуждой нам религией, конечно, было очень хорошей новостью. Занятия в школе откроют новые духовные горизонты не только перед детьми, но и перед взрослыми. Далеко от Родины мы встречаемся с большими трудностями, и самое важное в такие моменты не потерять себя, веру в Бога, не забыть в себе человека, старающегося жить по заповедям. Я не знаю, как в других странах мира, но в Таиланде, где дети, к сожалению, очень ограничены в изучении родного языка, литературы, истории своей страны, ее традиций, религии, на воскресную школу возлагается большая ответственность не только по духовной, но и по интеллектуальной образованности будущего поколения».

Во многом схоже и видение вопроса Анной Гужавиной, преподавателем истории России и Церкви: «Воскресная школа призвана быть носительницей русской культуры, лучших ее традиций. Она должна являться центром не просто образовательным, но и в первую очередь воспитательным, быть моральным и нравственным стержнем для всей семьи. Я думаю, что воскресные школы в Таиланде и России отличаются прежде всего тем, что воскресная школа за рубежом не просто решает образовательные и воспитательные задачи и является не только центром духовного и нравственного развития, но и прежде всего – объединяющим центром для людей единой культуры, помогающим сохранить у детей грамотную речь на родном языке, привить им любовь к русской литературе, развить национальное самосознание».

Иерей Роман Бычков, и.о. настоятеля храма Святой Троицы на острове Пхукет начал заниматься с детьми с 2011 года, еще до своего рукоположения в священный сан. Дети приезжали и занимались рисованием и изучением Библии.

Когда в мае-июне 2012 года в храм стала ходить Елена Митяшина со своей дочерью Анастасией, она спросила священника, сможет ли он заниматься с целой группой детей, если она будет их приводить, на что тот ответил согласием. В результате был организован первый класс в воскресной школе, который сначала посещали 5 детей, потом 10, в 2013 году это было уже пятнадцать человек. Впоследствии вместе с детьми стали приезжать и родители, которые стали прихожанами храма и активными участниками занятий воскресной школы.

Усилиями родителей были поставлены детские мини-спектакли в честь Рождества Христова, Дня Победы, был организован театр теней. В день начала Великой Отечественной войны 22 июня 2013 года родители организовали и провели урок военной истории, а в преддверии престольного праздника храма — дня Святой Троицы — мастер-классы для детей и взрослых по изготовлению подарков своими руками.

Далеко не все русские в Таиланде благожелательно настроены к Православной Церкви. Как справедливо заметил в своей статье журналист Леонид Борисов, «самое удивительное для меня заключается в той скорости, с которой бывшие советские, в прошлом почти поголовно атеисты, в одночасье стали делиться на православных, католиков, мусульман, а то и буддистов. Справедливости ради надо сказать, что есть и такая категория русских людей, которая стала через некоторое время относиться к Русской Православной Церкви почти так же, как когда-то диссиденты относились к коммунистам, иногда ища прибежища в других религиях, в том числе, в буддизме, если говорить о русской диаспоре в Таиланде.

Православию от них достается так, что и атеисту захочется за него заступиться. Пока храм в Паттайе строился, многие наши граждане горячо обсуждали на одном русском форуме телевизионные призывы отца Олега пожертвовать на его возведение. Основным предметом обсуждения был вопрос – разворует ли Русская Православная Церковь собранные средства? Впечатление от этого обсуждения сложилось такое, что хулителей Православной Церкви не меньше, чем заступников. Между тем, в один прекрасный декабрьский день 2009 года, когда споры на тему «Русская Православная Церковь – праведник или вор?» еще не утихли, выяснилось, что красивейший храм в Паттайе уже построен и готов к освящению».

Хотя храм в Бангкоке создавался по большей части для русских эмигрантов, постепенно среди прихожан стали появляться и тайцы. Кто-то просто ходил из любопытства, а кто-то всерьез проникался православной верой и принимал крещение.

В Азии вообще и в Таиланде в частности распространено мнение, что «все религии являются теми же самыми», и только каждый выражает это раз-

личными, специфическими способами, исходя из культурных и исторических традиций. Это понимание религии начинают прививать тайцам с самого начала обучения в школе. Следствием такого воспитания является сильное убеждение, что человек должен быть предан традиционной религии, в которой он рожден. Переход в другую религию рассматривается как предательство. Кроме того, тайцы действительно убеждены, что буддизм — одна истинная, универсальная и вечная религия. Буддисты легко готовы согласиться, что можно обучаться и принимать христианство, но лишь в пределах этой универсальной религии.

Большим соблазном для местного населения является разделение в самой христианской среде. Указывая на множество конфессий, на отсутствие между ними согласия, буддисты говорят: «Следование за Христом не приносит мир, любовь и единство». Это противоречие в самой христианской среде ощущается тайцами весьма остро. Разделение в среде христиан — тот камень, о который спотыкаются многие из тайцев, традиционно высоко ценящих мир и гармонию.

Говоря о трудностях миссии среди тайцев, архимандрит Олег (Черепанин) отмечал следующее: «Есть Библия на тайском языке, есть молитвослов. Тайцы, которые хотят узнать основы вероучения, приходят и беседуют со мной и с нашим вторым священником отцом Даниилом или с нашим диаконом отцом Серафимом. И постепенно становятся христианами через видимый образ действия. Хотя теория тоже важна. Сейчас мы заканчиваем наш совместный проект с Томской епархией – перевод на тайский язык «Закона Божиего» протоиерея Серафима Слободского. Владыка Ростислав, архиепископ Томский и Асиновский, очень горячо поддержал это дело. К освящению монастыря в Ратчабури мы хотим приурочить и презентацию этой книги. Переводили книгу не только специалисты по лингвистике: у нас есть несколько крещеных тайцев, которые в достаточной степени владеют русским языком; кроме того, есть несколько тайцев из нашего прихода, которые владеют английским языком. А ведь, как известно, «Закон Божий» отец Серафим изначально писал на английском языке.

Конечно, необходимо, чтобы переводом занимались крещеные, верующие люди, так как есть много трудностей перевода. Например, как передать на тайском понятие «молитва»? У буддистов есть понятие «медитация», которое, можно сказать, прямо противоположно по смыслу молитве, тем не менее в книгах разных христианских конфессий, например у католиков и протестантов, молитва переводится именно как медитация. Молитва – это нечто идущее от нас к Богу, то есть изнутри вовне. А если мы посмотрим все эти переводы, то это будет просто немного другое определение медитации: извне вовнутрь. Понятия такого, как молитва, у тайцев нет, и нам приходится очень трудно».

Силами Представительства Русской Православной Церкви в Таиланде осуществлены переводы на тайский язык «Закона Божьего» протоиерея Серафима Слободского, Истории Христианской Церкви, изданы русско-тайский и русско-лаосский молитвословы, подготовлены к изданию Часослов и житие преподобного Сергия Радонежского. Переводческая деятельность осуществляется протоиереем Даниилом Ванна и Напатрой Апхичатапхонг, в крещении Наталией.

Говоря об особенностях перевода, Напатра Апхичатапхонг отмечала следующие моменты: «Всем известная молитва Господня «Отче наш» является первой молитвой православного христианина. Миссионеры перевели «рыбу нашу насущную», так как в пищевой рацион северных народов хлеб не входит вообще, возможно для северян его прошение было бы малопонятно. Другое дело с рыбой, которая является неким эквивалентом хлеба на севере.

В тайском языке рассматриваемое место переведено так, что вместо хлеба используется слово «пища». В свою очередь понятие «пища» можно перевести как «есть рис». Действительно, ни один тайский дом не обходится без этого вида пищи, как ни один русский стол не обходится без хлеба.

При переводе Священного Писания, богослужения и других текстов, в которых упоминается Господь, мы сталкиваемся с особенностями нашего языка, которых нет в других — например, в русском или английском. В тайском языке помимо используемого в повседневности на письме и речи, есть вариант «высокого» языка или королевской лексики. Стоит отметить, что это не два разных языка. Королевская лексика используется в обращении к Богу, королю, духовному лицу и в других особых случаях.

Религиозное сознание тайца не имеет термина «воскресение» в богословском понятии, а последний день недели называется днем Луны. Христианство проповедует высокое учение о том, как Христос пострадал за каждого человека и дал ему спасение. Согласно имеющейся лексике тайского языка «Христос воскресе. Воистину воскресе» в обратном переводе на русский язык будет обозначать: «Христос Господь возвратил жизнь, возвратился к жизни. Да, уже Он возвратил жизнь, возвратился к жизни действительно». Это только одна из трудностей, которая встретилась при переводческой деятельности. Поэтому переводы священных текстов осуществляются не так быстро, как хотелось бы».

Для понимания национального состава прихожан храма в столице Таиланда важно следующее свидетельство архимандрита Олега: «Состав нашей общины интернациональный. За годы существования храма у нас молились тайцы, лаосцы, украинцы, американцы, румыны, греки, французы, эфиопы, египтяне. Истории бывали разные. Вот, например, египтянин женится на тайке. Коптской Церкви, понятно, тут нет – и он приводит ее в православный храм. Мы ее оглашаем и крестим. Он

копт, женится на православной. Единственное, что потом на службе копт только молится, а его супругу мы причащаем.

К нам приходят и тайцы. Они очень добродушный и наивный народ. Их понимание религии также по-детски наивное. Они, приходя в храм, украшают иконы цветами и венками, спрашивают, какому святому молиться, чтобы было здоровье или чтобы прибавилось денег, ставят свечки.

Мы не ведем какого-то специального подсчета. На службе могут быть и три человека, а может быть и 20, и 100. Пик посещаемости храмов случается в разные дни, и это никак не связано с православным календарем. Ведь большинство праздников приходится на рабочие дни. «Постоянных» бабушек в платочках у нас нет. Но наш храм открыт каждый день с утра до вечера».

В интервью, размещенном на сайте «Патриархия.Ру», на вопрос «Много ли тайцев принимают Православие?» архимандрит Олег (Черепанин) дал следующий развернутый ответ, отражающий его понимание ситуации: «Трудно сказать, много или мало. Слава Богу, что вообще приходят. В этом году мы планируем еще двух местных студентов отправить на обучение в Санкт-Петербургскую Духовную семинарию. Но дело в том, что, в отличие от других религий, буддизм позволяет системе своих философских воззрений воспринимать, в том числе, и христианство. То есть буддисты воспринимают Христа как еще одно воплощение Будды. И вот если люди приходят к нам с такими мыслями, то, конечно же, мы не можем их крестить. Для них исключительность Христа и Его слова «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6) непонятны. Тайцев-буддистов с детства учат, что все религии одинаковы, все религии учат добру, все религии ведут к одной цели, но разными путями.

Кроме того, существует так называемый синдром оккупации. Таиланд, а раньше Сиам, оставался единственной страной в регионе, которая не была оккупирована в период оккупационных войн между Англией и Францией. Он стал буферной зоной между оккупационными территориями этих двух держав, и Таиланду приходилось бороться за свою независимость. Поэтому христианство здесь воспринимают как религию иностранцев. Буддизм для Таиланда — столь же значимый фактор, как Православие для России. Точно так, как у нас в ментальности соединяются «православный значит русский», у них «таец — это буддист». На бытовом уровне для тайца перестать быть буддистом значит, в какой-то степени, отречься от своих корней, отречься от своей родины. Это как для русского перестать быть православным, даже если мы ходим в храм раз в году на Пасху или от случая к случаю. В Таиланде многие тайцы посещают свои храмы достаточно редко или вообще их не посещают, но при этом считают себя буддистами.

Наша принципиальная позиция — не оказывать никакого давления и насилия при обращении тайцев. Если они интересуются Православием, то имеют возможность приходить в наши церкви, изучать вероучение. Службы совершаются на тайском, и местные жители имеют возможность, все еще оставаясь буддистами, глубже узнавать Православие, а потом уж выбирать.

Я не припомню случая, чтобы мы крестили тайца менее, чем через полгода после первого посещения им храма. Он проходит катехизацию, и только когда мы уверены, совершаем Крещение. На сегодняшний день в общей сложности по всем приходам было крещено несколько десятков тайцев. Многие из них достаточно активны.

Но у нас другая проблема: мы испытываем нужду в тайском духовенстве и ждем, когда те молодые местные ребята, которые были отправлены на учебу в Россию, вернутся обратно уже пастырями. Достигнута принципиальная договоренность с таиландскими властями о том, что в каждом православном храме королевства должен быть как русский священник, так и тайский. Потому что все-таки это Таиланд, и Русская Православная Церковь зарегистрирована здесь как Православная Церковь в Таиланде Московского Патриархата».

Как писала о первом православном священнике-тайце «Pattaya Daily News» «Данай Ванна – так зовут в миру первого в истории Таиланда тайского православного священника, ставшего отцом Даниилом. Ему 32 года. Он из провинции Прачинбури, где, закончив девять классов общеобразовательной школы, поступил в технический колледж. Получив специальность, два года отработал в Прачинбури в филиале компании «IBM», а потом перебрался в Бангкок, где судьба и свела его с настоятелем православного храма, ныне архимандритом Олегом. Случилось так, что отец Олег заказал компьютер в магазине, где работал Данай, и когда понадобилось этот компьютер установить в офисе отца Олега при храме, то с этим заданием к нему и приехал будущий священник. Как рассказал отец Олег, молодой человек был под впечатлением от увиденного им в православном храме, интересовался росписью, иконами, много расспрашивал. Месяцев пять приходил на проповеди, и вскоре принял Крещение.

Естественно, что для полноправного существования Православной Церкви в Таиланде нужны и православные тайцы – как прихожане, так и священники. Поэтому, учитывая интерес Даная к России и Православию, его направление на учебу в Духовную семинарию в Санкт-Петербурге стало вполне закономерным. Но прежде чем окончательно отправить его в Россию на длительный срок, отцом Олегом была организована для него ознакомительная поездка на месяц по маршруту Москва – Ярославль – Санкт-Петербург. И только после этого Данай принял окончательное решение и уехал из Таиланда на долгих шесть лет. А на шестом году своего пребывания в России женился на русской. Его избранницу зовут Еленой, а сочета-

лись они браком в Ярославле, где Елена была певчей церковного хора. Вот уже три года как Данай, теперь Даниил, после окончания семинарии служит в Бангкоке и Паттайе. Нынешний его духовный сан – иерей».

Некоторые мотивы, по которым тайцы принимают Православие, отчасти раскрывает интервью, взятое у одной из тайских девушек, крестившихся в Троицком храме на острове Пхукет.

Хрисия (такое имя она получила в крещении) рассказывала: «Мой отец католик, родом из США, мама придерживается буддизма и часто ходит молиться в монастырь, как и старшие брат и сестра. Я тоже очень много знаю о буддизме, так как это первое мое религиозное верование. У нас очень дружная семья, мы помогаем друг другу во всем. Моя мама занималась благоустройством сада на территории церкви — вместе с рабочими садила цветы, ухаживала за деревьями, настилала газон. Несколько раз я вместе с ней была в церкви. Раньше я немного читала про Иисуса Христа, но теперь я находилась в Его храме, и это были совсем другие ощущения... С этого момента я стала больше стараться узнать об Иисусе Христе и Православии. Библия стала моей настольной книгой. Я полюбила христианство навсегда. На мой выбор христианства семья отреагировала спокойно, сказав, что «это мой выбор, они его уважают». Тем более, они видели, что мне хорошо в православном храме, я радуюсь и стала намного меньше плакать, как это было раньше».

О внешних проявлениях ее принадлежности к Православию Хрисия рассказывала так: «В моей комнате рядом с кроватью висят иконы, среди которых и икона моей святой, которую я написала под руководством в иконописной мастерской при храме. Я молюсь Богу перед иконами, и никто из моей семьи, которые верят в буддизм, ни разу не помешали мне или как-то насмехались надо мной. Моя мама сама отвозит меня в храм каждое воскресенье и очень часто общается с другими верующими. <...> С крещением я почувствовала в себе такое количество любви, что ее, я думаю, хватит на всех. Раньше я не любила животных, потому что на шерсть многих из них у меня аллергия, теперь я просто не обращаю на это внимания. Я перестала сердиться и стала меньше ссориться, особенно с моим братом. Это стало как-то само получаться. Я стала чувствовать у себя в груди горячее сердце, которое желает помогать другим людям».

За пятнадцатилетнюю историю Представительства есть примеры, когда православными становятся уже второе поколение тайцев. 30 марта 2014 года перед Божественной литургией в храме Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских состоялось Таинство Крещения Шона Випракасита, 2004 года рождения. Во Святом Крещении Шон был наречен Георгием. Катехетизацию и подготовку Шона ко вступлению во Святую Православную Церковь совершила его мать, также гражданка Таиланда, принявшая Таинство Крещения с именем Дария и в настоящее время активная прихожанка Свято-Николаевского собора г. Бангкока. Хотя отец ребенка и продолжает оставаться буддистом, он дал свое согласие на крещение сына.

Православная Церковь в Таиланде прилагает значительные усилия, чтобы принятие крещения одним из членов семьи служило укреплению семейных уз, несмотря на различие в вере супругов. Таинство крещения Шона было совершено полным погружением настоятелем храма архимандритом Олегом (Черепаниным). За Божественной литургией новокрещенный Георгий причастился святых Христовых Таин и был тепло поздравлен верующими, с радостью и умилением воспринявшими нового члена Православной Церкви. Таким образом, Георгий стал уже вторым поколением в тайской семье Випракаситов, принявшим Православную веру.

Разные направления современной православной миссии в Таиланде с 1999 года коснулись не только русскоязычного населения, но и тайцев, и уже принесли свои первые плоды. Быть может, они не так впечатляюще смотрятся количественно, но ведь для Бога бесценна каждая душа. И в этом смысле православная миссия на Таиланде успешна.

Мы не остановимся в наших трудах...

Беседа игумена АГАФАНГЕЛА (Белых) с протоиереем Дионисием ПОЗДНЯЕВЫМ, настоятелем прихода святых первоверховных апостолов Петра и Павла в г. Гонконг и протоиереем Димитрием ЛУКЬЯНОВЫМ.

В апреле 2023 года, по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, я находился в рабочей командировке в Гонконге. Приход Московского Патриархата, с некоторыми перерывами, там действует с 30-х годов XX века. Последние лет 20 им бессменно руководит протоиерей Дионисий Поздняев, и уже 8 лет рядом, в материковом Китае, ему помогает в служении клирик Белгородской епархии, протоиерей Димитрий Лукьянов.

Гонконг – это город с населением более семи миллионов человек, расположенный практически на насыпных островах Южно-Китайского моря: очень мало земли, очень много людей и небоскрёбы. Настоящие каменные джунгли. Мы побеседовали со священнослужителями о миссии в мегаполисе, о насущных вопросах в жизни современной Церкви и путях их решения.

– Наш журнал посвящен миссионерским станам, их истории, развитию. Мы всегда представляем, что миссионерский стан — это нечто, находящееся в отдаленном месте, где-то далеко, на берегу моря, в горах, в тундре на Севере. Однако очень редко, но встречается мысль о том, что миссионерский стан может быть везде, в том числе и в мегаполисе. И вот, глядя на уже многолетнюю жизнь Петропавловского прихода в Гонконге и православного прихода в городах Шэньчжэнь и Гуанчжоу, у меня возникло вот такое образное сравнение, что они являются точно такими же миссионерскими станами в условно «диком» таком месте, может быть, не вполне расположенном изначально к принятию христианства, каким может быть рыбацкий или оленеводческий поселок в Якутии, где всё же существует трёхсотлетняя христианская история. Так это или не так, отец Дионисий? Что Вы думаете по поводу того, может ли быть приход в мегаполисе миссионерским станом или нет? И что, по-Вашему, вообще является такими вот признаками миссионерского стана, которые отличают его от обычного прихода?

Протоиерей Дионисий: – Прежде всего я хотел бы поблагодарить за возможность поделиться мыслями в Вашем замечательном издании и делал бы упор на слове «миссионерский» в словосочетании «миссионерский стан». Определения точного, наверно, нет, но, по сути дела, то служение, которое мы совершаем, имеет много сходств, потому что возникает как служение в кругу людей, будь то большой или малый социум, для которых христианское благовестие – это нечто новое. И основная задача – найти наиболее успешные пути благовестия слова Божия исходя из контекста, который для традиционных устоявшихся, исторических приходов может быть непривычен или экзотичен. Но я бы призвал всех, когда мы говорим о миссионерских станах, думать не столько об экзотике, сколько о систематике, о том, как вообще донести слово Божие до другого человека, потому что мы все на самом деле с этим сталкиваемся. И даже если мы живем в обычном, классическом, традиционном православном приходе, мы в жизни пересекаемся с огромным количеством людей, которые не слышали слово Христово, не знают ничего о Его благовестии. В современном мире, уходящем от традиционной культуры, это в еще большей степени актуально, поэтому задача общая, миссионерская: «Шедше, возвестите всем языкам», и своему тоже в том числе. Слово Божие и воскресении Христовом, о любви Божией, о смысле жизни. А уж форма, в которой это благовествование может быть совершаемо, подскажет тот контекст, в котором оно совершается.

– И о контексте. Вы около 20 лет трудитесь в Китае. Я бывал 9 лет назад здесь же, бывал на Литургии в материковом Китае, в Пекине, в Шэнчжэне, в Гуанчжоу, и мне хотелось бы спросить Вас, а позже и о. Димитрия, о том, есть ли какие-то значимые различия, какие особенности служения миссионерского в таком городе как Гонконг и есть ли отличия, об этом позже о. Димитрий скажет, в материковом Китае?

Протоиерей Дионисий: – Спецификой нашего служения в Гонконге является мультиязыковая среда. Мы должны использовать как минимум 3 языка сразу, потому, что хотя общим для всех прихожан является английский, но он почти для всех неродной при этом. Мы должны использовать русский или славянский на богослужении, мы также используем официальный китайский язык Пекина – путунхуа, который не родной для местных прихожан, но делаем поправку на то, что здесь еще свой диалект, который можно даже назвать кантонским языком, вполне отдельным и самостоятельным от основного языка континентального Китая. В остальном, я думаю, ключевое понятие – это язык и возможность переключаться с одного языка на другой, то есть иметь богослужебные тексты, иметь материалы, иметь книги, которые мы можем дать людям почитать, иметь способность и возможность поговорить с ними на их языке. Я думаю, что это главный и ключевой вопрос. И, наверно, это тоже очень соответствует истории Евангельского благовестия, потому что главный дар Пятидесятницы, как мы знаем, был дар языков, понимание речи друг друга. Но мы должны еще говорить о понимании языка не только в аспекте филологическом, но в более широком смысле мы должны понимать язык как систему символов, как культуру, в том числе не только традиционную, но и культуру современного озападненного мегаполиса со своими новыми ценностями, которые не совпадают с ценностями традиционного мира, или сосуществуют с ними. Потому что мы часто видим как старшее и младшее поколения живут в разных культурных парадигмах. И сложность в том, что мы должны уметь говорить на языках всех этих групп и в широком, и в узком смысле.

Протоиерей Дионисий Поздняев

– И о. Димитрий, который большую часть своего служения как раз в материковом Китае совершает, – тоже прошу рассказать, отче, об особенностях Вашего служения.

Протоиерей Димитрий: – Конечно, как и у о. Дионисия, тоже эта особенность – на разных языках мы служим. Стараемся, чтобы каждый, кто пришел на службу, смог прочитать «Символ Веры» или «Отче Наш...», или отрывок из Священного Писания на своем языке. Ну, понятно, что для нас китайский язык очень важен. И лично мне не хватает знания

языка, потому что, когда приходится общаться с китайцами, я вижу, что мой словарный запас ограничен, опыта не хватает. И это, конечно, удручает. Но, с другой стороны, китайцам очень нравится общинная, дружная жизнь вокруг храма. И они очень проникаются этим духом. Это им особенно важно и имеет определяющее значение. Мы, конечно, благодарны о. Дионисию за его деятельность, потому что переводы – это все из Гонконга, оттуда. Это нам просто огромное подспорье.

Потом о. Анатолий Гольдман с Китайского подворья в Москве, он ведет занятия и у него очень хороший китайский. Он может говорить о таких вещах, которые мне недоступны. Я так понял, что есть какой-то предел, за которым язык мне не доступен. Но тем не менее люди как-то потихонечку подтягиваются, приходят новые постоянно.

– Есть ли текучка на приходе? Вот ты восемь лет служишь в Китае, примерно в одних и тех же городах Шэньчжэне и Гуанчжоу. Есть ли заметная смена, связанная с тем, что какая-то часть людей приезжает в страну, уезжает из страны, или есть все-таки постоянные прихожане?

Протоиерей Димитрий: – Есть постоянные. Китайские прихожане – практически все постоянные. А наши соотечественники, жители других государств – Греция, Сербия, Грузия и так далее – они, конечно, меняются. Практически единицы старожилов остаются. Есть, конечно, такие люди, но в основном текучка, сменяемость.

Протоиерей Дионисий: – И Гонконг всегда был таким городом-вокзалом, ситуация отличается от европейской или американской, где миграция задерживается и укореняется. Люди планируют в Гонконге поработать и прожить в общем-то немало времени, иногда и 15 лет, и 20 и 30 лет. Но я практически не встречал здесь иностранцев, которые планировали бы быть похороненными, так скажем, вырастить своих детей и внуков в долгосрочном периоде времени. Поэтому, иностранная компонента прихода достаточно сменяема. Что касается китайской, то она более укоренена, все-таки это местные люди, поэтому важнейшая задача – это прежде всего локализация с опорой на местных прихожан. Мы ни в коем случае не хотим быть иммигрантским приходом. Задача сохранения русской культурной идентичности – это задача, противоположная миссионерской. Мы должны быть разомкнуты, неся православную мысль и православную культуру и оставаясь при этом собой. Мы не должны закрываться от этого мира. Но мы должны его преображать.

– Очень хорошие слова – задача миссионерства как преображение мира. Сейчас в миссиологической парадигме происходит столкновение двух дискурсов: традиционный гласит, что миссия – это некое призвание, повеление идти: «Идите, научите», да. Вот, активная миссия. И сейчас появляется такой термин в богословии миссии, как «аттрактивная миссия», которая определяется словами «Прииди и виждь», то есть миссия притяжения. Не просто какие-то активные действия, которые направлены на проповедь веры, но действия, направленные прежде всего на создание христианской атмосферы, проникнутой христианским духом, которая могла бы притягивать людей, желающих истины. Вот если в этом ракурсе посмотреть Вашу деятельность, что больше у Вас: активности или аттрактивности?

Протоиерей Дионисий: – Ну, скорее аттрактивности. Это еще специфика большого мегаполиса на самом деле, люди достаточно загружены работой, у них мало свободного времени. Найти время на какие-то офлайновые мероприятия, так скажем, для многих непросто. И в этом смысле коммуникационные линии они не так сильны. Поэтому важно действительно создать какую-то атмосферу. Важно нести дух, не просто форму. Хотя, конечно, правильно подобранная форма идеально отображает дух. Должна быть гармония между формой и содержанием. Но люди ищут содержание, увлекаясь первоначально формой, они должны идти глубже. Поэтому, помимо формы мы прежде всего должны иметь в виду содержание. Поэтому, я бы сказал, тут нет противоречия между активным и аттрактивным

Священник Анатолий Кун

подходом к миссии, разница в приоритетах и последовательности. Важно, чтобы мы не предлагали людям пустые по форме вещи, просто привлечь внимание и ничего не иметь за ними.

– Отец Димитрий, вот, мы знаем, что в прошлом и позапрошлом годах Китай особенно подвергся очень сильным ограничениям в период ковида, локдаунам. Как вы в Китае с прихожанами переживали этот период?

Протоиерей Димитрий: – Конечно да, было очень тяжело, но, слава Богу, все это мы пережили. Я добавлю к словам о. Дионисия, что у нас в Китае, естественно, именно вот эта активная миссия просто не может совершаться. У нас только через пример общины, жизни во Христе. Конечно, было очень интересно во время эпидемии, потому что мы просто удачно сняли квартиру, в отличном районе. Я, когда выбирал квартиру, зашел, и я думаю сразу вот так, это вот наша квартира, как раз то, что нам нужно. Она маленькая, но все равно решает те задачи, которые нам нужны. Она находилась в таком месте, где минимальное количество КПП, которые нужно было преодолеть для проверки QR-кода и температуры. Вот, иногда, если нас изолировали совсем жестко, то мы несколько раз придумывали, допустим, 25-летие свадьбы, это Пасха была. А мы говорили, что у нас с супругой 25-летие свадьбы. Я пошел в администрацию нашего района, говорю: наши друзья все в Шеньчжене живут, у них коды у всех зеленые, это значит, что везде можно проходить, тесты есть, все такое. И предупредил народ, чтобы всем с цветами, подарками, тортами приходить. И вот так потихонечку два раза, кажется, мы так праздновали Пасху тогда таким способом. Наше местоположение Божиим промыслом оказалось очень удачное.

– Расскажите о своей волонтерской работе.

Протоиерей Димитрий: – Да, кроме этого еще когда началась пандемия, мы, проходя мимо ребят около нашей администрации района, увидели, что там волонтеры сильно загружены. Я подошел и предложил помощь, мол, я могу какое-то время дня уделять волонтерской работе. И они сразу все согласились, я боялся, что откажут, что иностранец там, но нет, все было отлично. И вот так очень долгое время, месяца 3-4 пока все налаживалось, проверка QR-кодов, температуры, я помогал. А потом пошло дальше, потом я в нашем районе начал проводить занятия: химия, рукоделие, бисероплетение. Было несколько занятий с китайскими детьми, просто общались. Получал естественно на каких-то мероприятиях грамоты от администрации. В Китае вся волонтерская работа завязана на компартии. Вот и у них другого просто нет. Если волонтер, то это не партиец обязательно, а просто как бы руководящая роль отводится партийным. А человек может быть любой, иностранец в том числе. Ну, они как-то поощряли, приглашали на разные мероприятия, и

вот звание даже получил «Выдающийся волонтер товарищ Ди Ми».

– Спасибо, отец Димитрий. И вот еще вопросы о. Дионисию. Так как Вы сказали, что действительно огромное количество иностранцев из разных стран являются прихожанами вашего миссионерского прихода, разумеется, они принадлежат к разным православным юрисдикциям. И сейчас довольно нелегкая ситуация в мировом православии. Мы знаем, что из-за проблемы, связанной с признанием ПЦУ существуют разные мнения у разных поместных церквей, в том числе и некоторые церкви если и не прекратили общение между собой, то, по крайней мере, прекратили поминовение иерархов. Есть ли такого рода проблемы в вашем приходе, как-то это решается, или вообще не возникает вопросов?

Протоиерей Дионисий: – Я бы сказал так: мы находимся не в стороне от этих проблем, для нас они вообще уже достаточно давно актуальны, потому что наши отношения с греческими митрополитами здесь никогда не были простыми, даже до той поры, покуда сохранялось каноническое общение Московского Патриархата с Константинополем. В первый свой год службы здесь я служил в храме Константинопольского Патриархата по благословению митр. Никиты, который нынче находится в Англии без каких бы то ни было официальных договоренностей между Москвой и Константинополем. Митрополит, хорошо понимая, к чему приведет мое служение, к созданию отдельного прихода Московского Патриархата, и даже проговаривая это и озвучивая, тем не менее разрешал мне служить у него, и даже после открытия нашего прихода несколько раз приходил в гости в новый приход. Будучи достаточно деликатным и разумным человеком, он умел сгладить противоречия, обойти острые углы. К сожалению, так невозможно сказать о его преемнике, который не называет нас иначе, чем «каноническая аномалия», и на вопрос приезжающих в Гонконг: «Есть ли здесь русский храм?» – отвечает: «Я не знаю никакого русского храма здесь». Поэтому проблема для нас не новая, моя позиция была всегда другой. Я своим прихожанам разрешаю причащаться в храме Константинопольского Патриархата, если им это интересно и приятно. Всем прихожанам греческого храма здесь я разрешаю причащаться у нас тоже без всяких ограничений и оговорок. Как я говорю нашим китайцам: я считаю, что противоречия, которые существуют между Москвой и Константинополем с моей точки зрения во многом обусловлены историческими и политическими причинами, для которых нет оснований на китайской почве. Поэтому наши противоречия, как я надеюсь, не должны коснуться китайской паствы. Прежде всего, я думаю, мы должны быть выше этого и должны ради их будущего оградить, не привлекать их каждый на

Протоиерей Димитрий Лукьянов

свою сторону, но создать у них устойчивое настроение, что христиане должны быть едины в духе, тем более что здесь существует пример католиков или протестантов, которые просто смеются над нашими противоречиями, которые в здешнем контексте взаимодействия по крайней мере в официальной сфере, между протестантами и католиками и другими религиями выглядят просто дико.

Что касается вопроса о юрисдикциях. Здесь, конечно, исторически приход Московского Патриархата существует с 1934 года, а Константинопольского – с 1997 года. И это дает основание обеим сторонам говорить о проблеме канонических территорий, но дело в том, что само понятие канонических территорий все меньше и меньше становится актуальным и работающим в современном мире и с миграцией в системе мегаполиса, где могут существовать несколько православных приходов, и человек не прикреплен к ним и не стеснен в возможности перемещаться из одного прихода в другой так как ему это нравится. Поэтому я думаю, что нам просто нужно думать серьезным образом о новой модели, которая будет современна и актуальна для нашего современного мира. Все-таки найти в себе силу преодолеть противоречия и уважать свободу выбора людей и проявлять взаимные отношения друг к другу и быть максимально отстоящими от политической ангажированности, потому что мы знаем, что в современном мире разнообразные по-

литические силы настроены на то, чтобы вовлечь в том числе и Православную Церковь в орбиту своей политической деятельности и так или иначе ее использовать. Я считаю это разрушительным для межправославных отношений и Православной Церкви в целом.

Наблюдая за новостями, мы видим, что расширяется миссия в Африке, создан Африканский экзархат. Мы видим, что новая концепция миссии синодального миссионерского отдела говорит о миссии на церковно-славянском языке. Наши миссионеры в Африке учат африканцев печь куличи и прочим русским традициям. И я вижу со стороны, что здесь есть не до конца понятная мне проблема, когда нам сложно понять - то ли это проповедь Евангелия,

то ли это проповедь какой-то части национальной культуры. Мы обвиняем греков в эллинизме, но сами проповедуем Православие в обязательном комплекте с русской культурной традицией.

– Выше вы, отче, говорили, что «задача сохранения русской культурной идентичности – это задача, противоположная миссионерской. Мы должны быть разомкнуты, неся православную мысль и православную культуру». И вот, когда мы говорим о миссионерской деятельности в мегаполисе, в таком вот большом котле как Гонконг или южный Китай, можем ли мы говорить, что нам необходимо проповедовать именно наше нам привычное, – мы же все-таки русские люди, русские священники, – привычное нам русское Православие, со всем нашим сопутствующим культурным багажом a la kupolas and balalaikas. Или есть какие-то иные способы говорить о Евангелии, не опираясь на конкретную национальную культуру?

Протоиерей Дионисий: – Приведу пример моего недавнего диалога с одним московским священником, который в ответ на комментарий к размещенной мной в «фейсбуке» фотографии службы в храме обратил внимание на то, что все мы облачены, к его сожалению, в греческие фелони. Я сказал, что у нас есть и русские, но я вообще не считаю правильным делить фелони по национальному признаку. Мы естественным образом проповедуем русское Православие потому, что это наша культурная традиция, но приходя в другую культурную среду, особенно в том случае, если потенциал этой среды выше, чем, например, потенциал нашей культурной среды, мы не можем навязывать свою культуру, не имея к этому ни механизмов, ни этических оснований. И вообще, мы культуру можем лишь использовать как вспомогательную стратегию прежде всего заботясь о создании местной локальной православной культуры, где акценты должны стоять на слове «православный», а уж какой будет эта культура - центральноафриканской, греческой или русской – Господь примет все эти варианты. Просто мы естественным образом будучи воспитаны в русской богословской, литургической и духовной традиции воспроизводим ее, но мы не ограничены ею, и эта традиция мы тоже должны об этом помнить, не является универсальной, как и никакая другая.

– Спасибо большое, слово о. Димитрию.

Протоиерей Димитрий: – У меня навсегда отпечатались слова о. Дионисия о том, что у Русской Православной Церкви во время эмиграции была очень хорошая возможность показать наднациональность, но к сожалению обстоятельства – потеря Родины, желание туда возвратиться, взяло верх и к сожалению это было, наверное, как-то упущено. Мысль такая, что у китайцев это осталось как «религия русских». И я всегда задавался вопросом, а почему мы крестим человека и называем “Михаил” или у нее имя Лянмин, а мы обязательно “Светлана”. Кто-то там сказал “традиция”, но оказалось-то больше китайцев сами так хотят, вот в чем дело. И какая-то часть китайцев принимали крещение потому, что они хотели как-то отстраниться от своего китайского, и даже восприятие службы, вернее не службы, а то что о. Дионисий старается сохранить, вот я смотрю, даже традиционные иероглифы, они подчас, бывает, иногда возмущаются, что вот мы не понимаем. И вот это для меня было странно.

– Да, в Гонконге же традиционные иероглифы, а в Китае упрощенные.

Протоиерей Димитрий: – Ну все равно, тут говорится о сохранении культуры. Ну это ведь тоже маленькая часть. Потом, когда, насколько я помню, вышли песнопения на китайском, и они сказали: нет, нам нравится «Благослови, душе моя, Господа» на русском, а вот песнопения в традиции китайской полифонии им не понравились. Потому что какая-то часть китайцев приходила к вере из-за того, что им хотелось даже культуру свою. Хотя сейчас уже меняется, потихонечку меняется. Мы, наоборот, стараемся как-то бережно... В какой-то мере боимся что-то свое внести, потому что тут свои традиции, там – свои.

Протоиерей Дионисий: – Я хочу добавить. Я бы по этому поводу сказал, что культура – это действительно вспомогательная стратегия, она не может доминировать, выходить на первый план. И это важнее всего помнить, когда мы занимаемся миссией. Миссия может быть среди социума, который по культурному уровню является реципиентом, или более слабым, а может быть и миссия среди той социальной группы или социальной среды, которая более активна и доминирует. Это к вопросу, почему у нас так просто получается миссия в Африке или на Филиппинах, и совершенно не получается миссия в Западной Европе или в США. Оцените разницу в культурном уровне одного и другого социума и в соответствии с этой разнице продумывайте свою стратегию. Вы должны быть на уровне и не ниже, а желательно выше. Легко проповедовать среди людей более слабых, но это, я бы сказал, даже некая форма насилия, это нечестно.

– Спасибо большое за содержательный разговор. И еще вопрос, вполне прагматический. Я долгое время был связан с устроением миссионерских станов на Крайнем Севере, я знаю, что есть 2 главных вопроса, которые в первую очередь тревожат тех, кто занимается такого рода миссией. Это финансы и кадры. Как решаются вопрос финансирования вашей деятельности и кадровый вопрос?

Протоиерей Дионисий: – Это тяжелый вопрос, потому что это наша постоянная проблема. Я бы сказал, что мы здесь в течение 20 лет все время существуем в режиме победы веры над разумом. Логически рассчитывать на серьезную поддержку из Москвы при всех декларациях важности этой деятельности мы не можем, исходя из нашего многолетнего опыта, поэтому наша деятельность ограничена по ресурсам, ограничена материально, ограничена в человеческих ресурсах, и не является систематической. Скорее, ее можно описать как деятельность одиночек-энтузиастов, которые немножко пытаются между собой объединиться, но когда они стоят перед такой величиной как Китай, мы не можем говорить об ожидаемых явных и быстрых успехах. Всякий успех будет пропорционален усилиям, которые вложены. И пока это не будет

Протоиерей Дионисий Поздняев

осознано как призвание России, как миссия России в проповеди христианства за ее пределами, все это будет довольно печально. Вот, я думаю, у России все еще есть такой шанс, при этом миссия не должна опираться на государственную поддержку, как я глубоко убежден, но должна быть осознанной внутренней возможностью и необходимостью на уровне и архиереев, и священников, и мирян, и всех христиан. Тогда мы можем в какой-то степени надеяться на то, что мы увидим благие плоды трудов и усилий. Покуда этого осознания нет, мы не остановимся в наших трудах и упованиях, но надежды увидеть результат будет немного.

Протоиерей Димитрий: – У нас масштабы совсем другие, чем в Гонконге. Но, Слава Богу, я очень рад как у нас все устроено. У нас есть человек, который занимается финансами, которому все прихожане, знающие нужды храма, переводят средства. Это просто идеальная форма, когда священник практически не прикасается к деньгам, потому что я, в общем-то, довольно безалаберно отношусь к ним. И хорошо. Прихожане знают наши нужды, что у нас есть оплата квартиры, какие-то покупки, приобретения в храме, какой-то минимум. И кроме этого еще есть возможность у нашей семьи работать в Китае. Сейчас я работаю в русской школе, преподаю. Супруга тоже работает в школе, и сама работа нравится, и хватает для того, чтобы можно было жить спокойно. Очень все прозрачно и просто. На какие-то большие проекты у нас не хватит ресурсов, но вот опять говоря о том, о чем мы говорили, что налаживание общинной жизни чуть ли не самое главное – вот пример такой христианской общины. Мне кажется, это самый доступный в нашем случае пример и возможность такая. Нам вполне хватает, чтобы обеспечить свое существование.

– Спасибо большое. И последний вопрос, сложно что-то делать, если нет мотивации. Мотивация возникает от некого видения конечного образа – проекции в будущее. Когда мы более-менее ясно понимаем, что мы ожидаем на этом месте видеть через несколько лет или даже в более дальней перспективе, и тогда это дает силы делать то, что мы делаем. Как вы видите будущее вашего прихода?

Протоиерей Дионисий: – Я бы сказал о том, что я хотел бы увидеть в своих мечтах. Я бы хотел увидеть первую книгу на китайском языке, написанную китайским богословом самостоятельно. Я бы хотел видеть китайских монахов и китайца-архиерея.

Протоиерей Димитрий: – Я так глубоко не смотрю, но согласен с о. Дионисием, чтобы священники появились китайские, конечно, это идеал... Но об этом не думаешь. Делаешь и делаешь. Нужно просто служить, трудиться; иначе – зачем тогда всё?

– Дорогие отцы, спасибо за беседу. Помощи Божией в вашем нелегком труде!

Фото Романа Кремнева.

Что такое керигма?

Владимир Якунцев,
СФИ, г. Москва

Само слово «керигма» (κήρυγμα) греческое, это существительное, образованное от глагола κηρύσσω со значением «извещать, созывать или приказывать через глашатая, публично проповедовать, учить чему-то важному». От этого же глагола происходит и слово «керюкс» (греч. κήρυξ – «вестник, глашатай»), которое употребляется в Новом завете. Например, апостол Павел, характеризуя свое служение, употребляет слова «апостол», «глашатай» (κήρυξ) или «благовестник» практически синонимично. В посланиях к Тимофею (1 Тим. 2:7 и 2 Тим. 1:11) он себя именует прежде всего κήρυξ (в Синодальном переводе – «проповедник» – прим. ред.), а потом уже апостолом и учителем. Благовестник – это, на самом деле, то же самое, чуть позже я немножко об этом скажу.

По своему употреблению «керигма» и κήρυξ – это официальные термины того времени, κήρυξ – это светское лицо, как мы бы сейчас сказали, полномочный посол, – тот, кто должен официально объявить царскую волю или известие чрезвычайной важности, т.е. керигму. Именно с момента возвещения керигма становится действенным фактом, который имеет полную юридическую силу.

Одним из видов керигмы в то время были евангелия, т.е. «благие вести». Это слово имело свои официальные коннотации. Евангелиями назывались известия о трех событиях: рождении наследника, интронизации нового императора, т.е. его вхождении в полноту власти, или победе императора в войне. Возвещать евангелия было делом κήρυξ, глашатая, уполномоченного лица, потому что, как и любая керигма, евангелия имели юридическую силу. Именно в результате или в процессе возвещения керигмы вводились в действие законы, указы. Когда звучало евангелие, тем самым объявлялась легитимной и действенной власть данного императора. Пока евангелие не прозвучало, могло быть непонятно, кто является законным правителем, а уж если оно объявлено, то всякий, кто не принимает его, не веря глашатаю, тот не принимает власть самого императора, тогда он по умолчанию становится преступником и подлежит суду.

Интересно, что в тексте синоптических евангелий существуют формулы, которые можно считать юридическими. Например: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергает…» (Лк. 10:16). Судя по всему, такие обороты в то время были известны и понятны, потому что это формулы наделения полномочиями глашатая (κήρυξ), посылаемого возвесить евангелие. Причем, интересно, что κήρυξ имел право возвещать керигму даже от первого лица. В Священном писании такой подход мы встречаем в пророческих текстах, когда пророк может вначале сказать или возвестить «Так говорит Господь…», а дальше уже говорить от первого лица[1].

Тот факт, что Иисус посылает апостолов не по одному, а по двое, имеет не только мистический, но и юридический смысл, потому что ослушание евангелия равносильно смертному приговору.

А если в каком-либо городе вас не примут, выйдите на улицы его и скажите: «Даже прах города вашего, приставший к нашим ногам, мы отрясаем и возвращаем вам. И все же знайте: Царство Божие близко!» Говорю вам, Содому в оный День придется легче, чем городу тому (Лк. 10:10–12).

Свидетелей, когда речь идет о смертном грехе и смертном приговоре, должно быть не меньше, чем двое (Втор. 17:6).

Нетрудно понять, какое напряжение и какие ассоциации вызывали в то время у слушающих ученики Христа, ставшие его апостолами, глашатаями, когда начали возвещать Евангелие. Они ведь возвещали: Иисус из Назарета есть Господь, Сын Божий и Спаситель. Следует иметь в виду, что все эти три титула

[1] См. также пример керигмы в 4 Цар 18:17-37, где Рабсак выполняет роль глашатая ассирийского царя.

являлись официальными титулами римского императора. Легко понять, в какое положение попадали слушающие, а особенно те, кто решался такое евангелие проповедовать. Конечно, в обосновании Евангелия была своя специфика: Иисус есть Господь не потому, что у него большое войско, а потому, что Он умер и воскрес, Именем Его прощаются грехи и подается дар Святого Духа. В силу этого воскресение Христа – ключевой момент в апостольской керигме.

После всего сказанного по-особому начинают звучать слова Христа «Дана Мне всякая власть на небе и на земле…» (Мф. 28:18) и «Идите по всему миру и проповедайте благовестие всему творению…» (Мк. 16:15). Христовы ученики становятся Его глашатаями, желая исполнить Его слово, несмотря на смертельную опасность. «Не бойтесь тех, что умерщвляют тело…» (Мф. 10:28) – говорит Он им. Почему это так важно?

Как написал апостол Павел, «безумием проповеди» – на языке оригинала «керигмы» – благоугодно было Богу спасти верующих (1 Кор. 1:21). И это принципиально важно: христианская керигма – это такое по форме, содержанию и духу слово, от которого только и может родиться спасительная вера. От доклада или лекции уверовать невозможно, а от керигмы, проповеди – можно! Причем, только от нее. «Итак, вера – от проповеди, а проповедь – чрез слово о Христе» (Рим. 10:17).

Еще несколько замечаний.

Как уже упомянуто, керигма предполагает определенную форму. Она, скорее всего, была известна в то время. Если мы проанализируем, то увидим, что, допустим, Иоанн Креститель, Сам Господь Иисус Христос, апостолы, когда совершают керигму, то они имеют в виду некий образец, некие правила. Например, отсутствие, как мы бы сейчас сказали, всяких формул сомнения. В слове керигмы никогда нет выражений «я думаю», «мне кажется», «может быть» или «сегодня мне захотелось вам сказать», нет многими любимого интеллигентского «как бы»… Мы нигде такого не найдем. Керигма – это объявление без сомнений, не предполагающее ни возражений, ни последующих дискуссий.

Есть у керигмы и определенные особенности содержания. Она всегда есть объявление некоторого факта и призыв к послушанию в связи с этим фактом. Когда возвещалось Евангелие, то предполагалось, что ты должен отвергнуть любое другое послушание, кроме как послушание объявленному владыке, новому царю, императору и воздать ему славу. Для керигмы вообще не свойственно какое-то философствование, морализаторство, доказывающее, что хорошо, а что плохо. Определяющим является некий факт. Для христианской керигмы таким фактом является событие спасения, откровение Царства. До Креста и Воскресения Иоанном Крестителем, Самим Иисусом и Его апостолами оно возвещается как приблизившееся. В день Воскресной Пасхи, как мы знаем, возвещенное Царство явилось во славе Воскресшего, а в день Пятидесятницы дарованием Духа это Царство актуализируется. В этот день и рождается Церковь – врата и залог этого Царства, которое уже есть, но полнота которого откроется в конце истории. Тем самым положено начало «последним временам», когда христианская керигма по своему содержанию апеллирует *к актуальному факту* – Царству, пришедшему в силе, – действию Духа Святого в жизни людей и конкретного человека.

В связи с этим нужно сказать и еще об одной особенности: слово керигмы всегда несет в себе определенный дух и обеспечивается некоей силой. Это слово, сказанное со властью. Глашатай (κήρυξ) всегда возвещал, понимая, что за ним стоит определенная сила, военная или иная. Он говорит не просто так. Без силы и власти нет слова керигмы, поэтому, Иисус говорит своим ученикам: «Вы примете силу, когда найдет Святой Дух на вас, и вы будете Моими свидетелями и в Иерусалиме, и во всей Иудее и Самарии, и до предела земли» (Деян. 1:8). Христианская керигма не только возвещает Царство, но и обнаруживает его, являются его знаки, его очевидное присутствие, действие. Такими знаками или знамениями являлись глоссолалия, исцеления, но особенно факт экзорцизмов (Мф. 12:27), дерзновение проповедников и качество их слова, а также взаимная любовь учеников. Все это говорило о том, что дарован Дух, открылось Царство. Это все ставит слушающих перед конкретным фактом, отсылающим их к Христу Воскресшему и одновременно к Христу Грядущему, Владыке истории, и тем самым ставит их перед необходимостью сделать выводы и определиться.

Еще несколько замечаний, касающихся внешнего характера керигмы. Предполагалось, что керигма совершается на понятном людям языке. Это требование, которое апостолы, конечно, учитывают. Они точно различают аудиторию, к которой обращаются. Собственно, этих аудиторий три. Во-первых, это иудеи, во-вторых, так называемые чтущие Бога, в-третьих, язычники. Керигма строится по-разному в зависимости от аудитории, в ней могут быть какие-то дополнения или сокращения, но тем не менее в любом случае всегда объявляется сам факт: Иисус из Назарета есть Господь, Сын Божий, Судья и Спаситель. При этом в случае необходимости основное положение легко распространяется и становится учением, т. е. является основанием катехизации, научения обратившихся, не теряя при этом своей центрированности. Это очень важно. Сам Иисус наставляет Своих учеников, опираясь на керигму, говоря, что Царство приблизилось, раскрывая, кто будет в Царствии небесном. Апостол Павел, исходя из Пасхальной Тайны, разрабатывает свое учение о Христе как Премудрости, о Крещении как участии в Его Смерти и Воскресении. В любом случае основанием, ключом, собственно, осью является то возвещение, о котором мы сказали выше.

Конечно, христианская керигма, с одной стороны, похожа на остальные виды керигмы, но, с другой, в ней есть радикальное отличие, есть тайна. Тайна заключается в том, что действенность этой керигмы во власти Бога, а не глашатая. Апостол пишет: «…Слово мое и проповедь моя – не в убедительных словах мудрости, но в явлении Духа и силы, чтобы вера ваша была не в мудрости человеческой, но в силе

Божией» (1 Кор. 2:4–5). В момент, когда возвещается Евангелие, собственно, и раскрывается власть Христа в мире, она становится явной совести и сердцу людей. Слушатель поставлен перед Христом умершим и воскресшим, ставшим Владыкой истории, Который раздает дары Духа тем, кто принимает слово. Эта керигма предупреждает и о грядущем гневе на тех, кто Его отвергает, через нее открывается, вводится, становится, скажем так, «легитимной» власть Христа в мире. Она становится очевидной совести и уму слушающих, отныне всю жизнь они будут находиться под судом услышанного слова. К жизни оно им или к смерти, зависит теперь от них.

Есть своя тайна и в жизни глашатая или апостола, который послан Христом. С одной стороны, ему дана «власть попирать змей и скорпионов и всякую вражью силу» (Лк. 10:19), а с другой, понятно, что именно носитель этой власти и является объектом основного противодействия сил зла.

Ибо думаю, Бог сделал нас, апостолов, последними, как бы приговоренными к смерти, потому что мы стали зрелищем для мира и ангелов и людей… (1 Кор. 4:9).

Для чего и мы подвергаемся опасностям ежечасно? Я каждый день умираю… (1 Кор. 15:30, 31).

Призванный совершать керигму вовремя и не вовремя, апостол в итоге разделяет судьбу Того, Кем он послан: по сути дела становится живым распятым. В конце концов, если он останется верным, то уже не только его слово, но и вся его жизнь, да и смерть, становятся керигмой – Пасхальной Тайной в действии.

Завершая вводное напоминание о том, что такое керигма и кто такой κήρυξ, скажу несколько слов об ответственности.

Как мы слышали, безумием керигмы Господь решил спасти верующих, потому что именно от нее рождается вера. Действительно, «…как им уверовать в Того, о Ком не слышали?» Но! «…Как им услышать без проповедующего?» (Рим. 10:14). Если нет проповедующего, то ставится под сомнение сама возможность спасения. Да, апостол потом напишет: «И как им проповедать, не будучи посланными?» (Рим. 10:15). Но что делать, если посланный, а это каждый христианин, малодушно молчит, «прогибаясь под изменчивый мир»? Ведь это и есть ситуация, когда соль потеряла силу. Эта ситуация – самая страшная в жизни человека (Лк. 14:31). Нет более строгих слов Спасителя, чем те, что обращены к таким людям: «…слуга, который знал волю господина своего, но ничего не сделал, чтобы ее исполнить, бит будет много» (Лк. 12:47, Мф. 25:29–30). Думаю, что в целом даже Его слова, обращенные к фарисеям, мягче, нежели те, что применимы к молчащим ученикам. Действительно: «…кому много дано, с того много спросится, и кому много доверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48). Молчащие уста малодушных учеников не дают возможности власти Христа проявиться как в жизни человека, так и в жизни народа. Царь царствующих и Господь господствующих вынужден действовать «по-партизански», как самозванец.

Нужно сказать, что традиция ответственности Божьего глашатая усваивалась еще в пророческом служении Ветхого Завета. За минуту слабости можно было много заплатить. Так пророк Моисей из-за минуты малодушия не вошел в Землю Обетованную (Чис. 20:7–12). В момент, когда малодушествовать начинает Иеремия, Господь обращается к нему определенно: «Не говори: “я молод”; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя... <…> …Не малодушествуй пред ними, чтобы Я не поразил тебя в глазах их» (Иер. 1:7–8, 17). А пророку Иезекиилю Господь говорит уже совершенно определенно:

Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих (Иез. 3:17–18).

Именно поэтому хорошо знавший традицию Ветхого Завета апостол Павел, помнивший об ответственности посланного Богом на проповедь, в обращении к коринфским иудеям, не покоряющимся Евангелию, сказал, отрясши одежды свои: «Кровь ваша на головах ваших: я чист» (Деян. 18:6); и потом, подводя итог этапу своего служения, обратился к ефесским пресвитерам: «…Свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех: ибо не упускал возвещать вам всю волю Божию» (Деян. 20:26). Он хорошо знал, почему «сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10:10, см. Иез. 3:19). Его знаменитое восклицание «горе мне, если не благовествую!» – не риторический прием, а простая констатация серьезного факта: «…Если я благовествую, то в этом нет для меня похвалы; это для меня необходимость…» (1 Кор. 9:16).

Апостол Павел в этом отношении проявил не только верность пророческой традиции, но, главное, воспринял апостольскую традицию от Самого Христа, Который не дал никакой надежды на спасение Своим малодушно молчащим о самом главном ученикам. Его отношение к ним по своей строгости может сравниться только с отношением к фарисеям и книжникам. «Всякого, кто признает Меня перед людьми, признаю и Я перед Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня перед людьми, от того отрекусь и Я перед Отцом Моим Небесным» (Мф. 10:32–33). Нет никакой причины в этом мире для молчания учеников Христовых, когда Он призывает свидетельствовать. Даже физическая смерть. «Не бойтесь, – говорит Господь Своим ученикам, – тех, что умерщвляют тело, а душу умертвить не властны; бойтесь лучше Того, Кто властен и душу, и тело предать геенне» за преступное молчание (Мф. 10:28).

Необходимые условия успешной миссии

и основные ошибки на этом пути в опыте Братства свт. Гурия Казанского во второй половине XIX – начале XX века

Наталья Чернышева

Братство включилось в миссионерскую деятельность после длительного периода ошибок и неудач миссии в Казанском крае. Основной задачей Братства стала реализация миссионерского проекта, названного впоследствии «системой Ильминского» по имени его автора, Николая Ивановича Ильминского[1]. Братство занималось как просветительской деятельностью среди инородцев[2], так и многогранной издательской и благотворительной деятельностью, открыло множество братских школ, подготовило большое число учительских и священнических кадров, которые стали начатком интеллигенции малых народов края. Деятельность Братства имела как успешные периоды (первые 25 лет до 1892 г.), так и сложные кризисные периоды после смерти Н.И. Ильминского в 1891 г., которые продолжались вплоть до закрытия Братства в 1918 г. Целью данной работы является проанализировать, что вело к успешности миссионерской деятельности Братства, а что мешало, и какие ошибки были допущены за 50 лет братской истории.

Критерием успешной миссии мы будем считать определение, данное о. Георгием Кочетковым в статье «Крещение Руси и развитие русской миссии»: «Достойные плоды миссионерской деятельности могут быть выражены только в одном – в полном воцерковлении (понимаемом не как чин или соответствующий акт) определенного количества человек, «ощутивших и нашедших» истинного Бога во Христе Духом Святым» [Кочетков, 8].

Именно такое понимание миссии, как приобщение неверующих ранее людей или иноверцев к живому организму православной церкви, мы встречаем у лучших миссионеров второй половины XIX и начала XX в. Такая миссия предполагает как неформальное общение, так и просвещение, научение, введение в богослужебный опыт, заботу о будущих членах церкви, вхождение в которую означает для них серьезную перестройку жизни.

Один из примеров такого ведения миссии служит опыт Братства свт. Гурия, открытого во второй половине XIX в. в Казани и действовавшего на территории Казанской и соседних епархий в продолжение 50 лет[3]. Названное братство среди всех, существовавших в тот период, было уникально широтой и масштабом своей деятельности, оказавшей влияние на всю миссионерскую

ситуацию в России, а также тем, что с момента возникновения оно было свободным общественным учреждением.

Братство было основано в период новой миссионерской политики в крае, начавшейся с поставлением на Казанскую кафедру архиепископа Григория (Постникова) в марте 1848 г. Его сотрудничество с молодым бакалавром Казанской духовной академии (КДА) Н.И. Ильминским привело к созданию «Проекта миссии для татар», ставшего началом реализации новой миссионерской системы, которая постепенно должна была располагать новокрещеные народы к христианству, вооружившись максимальным терпением. Система впоследствии была названа «системой Ильминского», по имени автора, который сам и начал ее реализацию. В помощь этой деятельности по благословению архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова) в 1867 г. было основано Братство свт. Гурия в Казани. Миссионерская система Ильминского затрагивала все стороны жизни инородцев. Она включала в себя:

– создание миссионерско-просветительских школ для детей инородцев;

– переводческо-издательскую деятельность на языках инородцев;

– перевод богослужения на их родные языки;

– устройство храмов в селах губернии;

– подготовку преподавателей и священников из инородцев для созданных школ и храмов.

Реализацию всех этих направлений, их материальную и духовную поддержку с 1867 г. взяло на себя Братство свт. Гурия, а Ильминский в продолжении 25 лет оставался основной движущей силой совета братства. Главной целью братства было утверждение в православной вере уже крещеных инородцев и религиозное воспитание и обучение их детей, а также миссия среди язычников и раскольников[4]. По замыслу Ильминского школа должна была стать «орудием борьбы против мусульманства, источником христианского влияния на нерусское население Поволжья» [Ильминский, 46-47]. Совет братства и сам Ильминский бдительно следили за тем, чтобы миссионерские школы не уподоблялись светским.

Главными были — организация «внутренней жизни в духе религиозного направления учащихся», внутреннее «восприятие основ христианской религии через институт семьи и общины» [Таймасов, 282–284]. Под общиной тогда понимался церковный приход, но в реальности общину в школах Ильминского заменял школьный класс, а вера передавалась через школьного учителя, человека верующего, сознательно берущего на себя миссионерские труды, говорящего с детьми на родном языке, желательно выходца из их же среды.

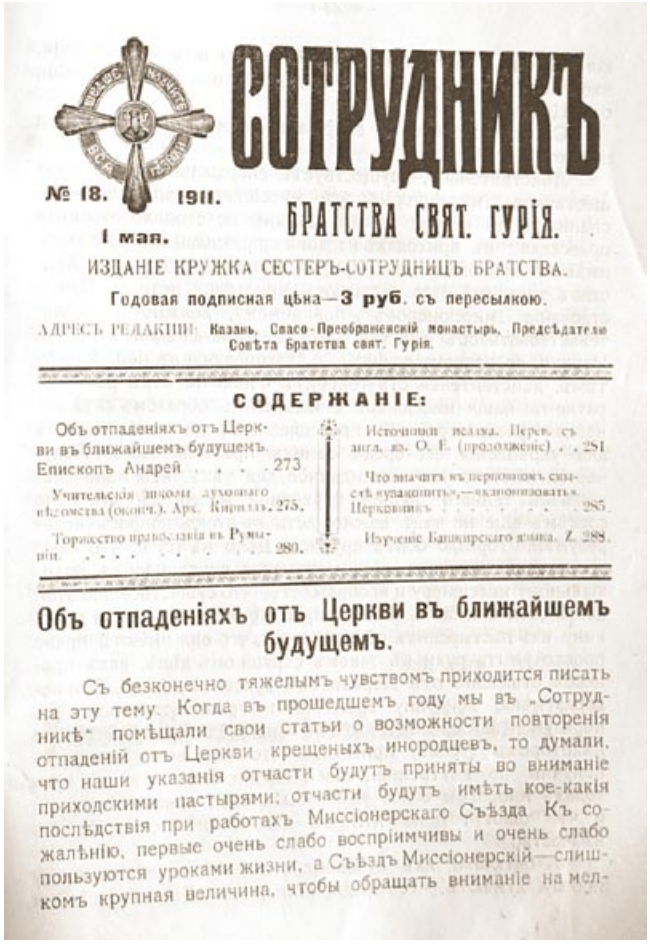
Братские школы, обучающие по системе Ильминского, очень быстро стали популярны среди инородческого населения. Уже к 1871 году действовало 108 братских школ[5], в Казанской губернии более 50. Школы стали учреждаться не только для татар, но и для других крещеных народов Среднего Поволжья. Братство было ориентировано на помощь в деле миссии во всем Волго-Уральском регионе, что было отмечено в отчете обер-прокурора Синода графа Д. Толстого императору за 1870 г.: «…Братство свт. Гурия пришло на помощь духовенству всего Поволжского края» [Таймасов, 260]. Архиеп. Казанский Антоний в 1869 г. по результатам обозрения учебных заведений, открытых Братством свт. Гурия, в отчете Синоду писал, что «миссионерские школы благотворно действуют не только на детей, но и на целые населения крещеных инородцев» [Извлечение, 67].

Ильминскому и братству удалось также изменить ситуацию с переводческой деятельностью в крае. Переводы стали делать на народном языке[6], вместо арабского алфавита использовать кириллицу, что позволяло сохранить особенности народных языков. Успешность переводческой деятельности братства (свободной от петербургской цензуры) привела к тому, что в 1875 году при братстве была создана Переводческая комиссия[7]. Цензуру и далее осуществлял совет Братства свт. Гурия. За первые 17 лет деятельности комиссией было выпущено 846 280 экземпляров книг на 14 языках.

Братство при поддержке архиеп. Антония много сил положило на подготовку священнослужителей из инородцев[8], а также способствовало практике богослужения, церковного чтения и пения на родных языках, прежде всего в братских школах. В 1869 г. архиеп. Антоний, посетив несколько чувашских и марийских приходов, писал: «Чуваши, слыша прославление величия Божия на своем родном языке, видимо одушевлялись духом молитвы. Вообще, нельзя не заметить, что христианское просвещение делает видимые успехи в самых неразвитых еще инородческих племенах»[9] [Таймасов, 262].

Большое значение для успешной деятельности братства имело также то, что Ильминский и совет братства обращали особое внимание на то, чтобы все начинания имели законные основания и были поддержаны церковными и светскими властями. Победа сторонников Ильминского и братства привела к тому, что «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. положили начало использованию родного языка в начальном образовании нерусских народов в государственном масштабе; открыли доступ к получению элементарной грамотности массам нерусских народов, живущих в России; послужили толчком к изданию книг на родных языках нерусских народов и подготовке кадров учительской интеллигенции среди них» [Машанов. Религиозно-нравственное.., 11].

После смерти Ильминского ситуация с миссией в Казанском крае и ситуация внутри Братства свт. Гурия сильно изменились. Если в период самой

СОТРУДНИКЪ

№ 18. 1911. 1 мая.

БРАТСТВА СВЯТ. ГУРІЯ.

ИЗДАНІЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ-СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Годовая подписная цѣна—3 руб. съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Казань, Спасо-Преображенскій монастырь, Предсѣдателю Совѣта Братства свят. Гурія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Объ отпаденіяхъ отъ Церкви въ ближайшемъ будущемъ. Епископъ Андрей . . . 273

Учительскія школы духовнаго вѣдомства (окончаніе). Арх. Кириллъ. 275.

Торжество православія въ Румыніи. . . . . 280.

Источники исслед. Перев. съ англ. кн. О. Е. (продолженіе) . . 281

Что значитъ въ переводномъ смыслѣ нуждаться,—канонизовать. Церковнымъ 285

Изученіе Башкирскаго языка. Z. 288.

Объ отпаденіяхъ отъ Церкви въ ближайшемъ будущемъ.

Съ безконечно тяжелымъ чувствомъ приходится писать на эту тему. Когда въ прошедшемъ году мы въ „Сотрудникѣ" помѣщали свои статьи о возможности повторенія отпаденій отъ Церкви крещеныхъ инородцевъ, то думали, что наши указанія отчасти будутъ приняты во вниманіе приходскими пастырями, отчасти будутъ имѣть кое-какія послѣдствія при работахъ Миссіонерскаго Съѣзда. Къ сожалѣнію, первые очень слабо воспріимчивы и очень слабо пользуются уроками жизни, а Съѣздъ Миссіонерскій—слишкомъ крупная величина, чтобы обращать вниманіе на мел-

Обложка журнала «Сотрудник Братства святителя Гурия», 1911 год

активной и успешной деятельности братства ее определяли сторонники и последователи Ильминского, то после его смерти (в 1891 г.) взяли верх враги Ильминского и противники его системы. Среди членов братства, учеников и друзей Ильминского не оказалось человека, способного отстаивать его взгляды и позицию так же убедительно и последовательно, как и он сам.

Ошибки в деятельности братства

Первая серьезная ошибка в деятельности братства произошла еще при жизни Ильминского, когда на очередном общем собрании в 1883 г. архиепископ Казанский Палладий предложил отменить избираемость председателя братства и всегда назначать на эту должность Казанского викария. Никто не возразил, и поправка была введена в устав. При жизни Ильминского поправка эта не имела негативных последствий, т.к. вся деятельность братства продолжала определяться Ильминским и советом братства. Но после смерти Ильминского деятельность братства всерьез стала зависеть от казанских викариев, которые часто сменяли друг друга и вникнуть в дела епархии не успевали, к тому же, как правило, не разбирались в просветительской и миссионерской деятельности братства. Т.о. можно сказать, что фактически началом упадка братства стало не что иное, как утрата такой личности, как Ильминский, который являлся гарантом и средоточием деятельности братства в продолжение 25 лет.

Особенно осложнилась ситуация после полного изменения устава в 1898 г., когда не только председатель, но 5 из 11 членов совета братства стали назначаться архиепископом Казанским. С изменением ситуации в братстве изменилось и отношение к нему в обществе, а епархиальное начальство стало воспринимать его как подчиненное казенное место. При таком положении дел, когда братство потеряло силу и влияние и попало в полную зависимость от епархиальной власти, от него отделилась Переводческая комиссия (в 1903 г.) и Противораскольничье отделение, состоявшее из 104 членов.

Дело осложнялось также интригами вокруг и внутри братства. Так, в 1905 г. вслед за обычной ревизионной комиссией была назначена чрезвычайная ревизионная комиссия, опубликовавшая свой отчет в печати и представившая деятельность братства в самом неприглядном виде.

В начале XX в. братство и система его руководства, а также вся православная миссия в Поволжье снова находились в глубоком кризисе, особенно после указа «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г., послужившего началом новой волны отпадений крещеных инородцев в ислам и язычество. В этот кризисный период спасителем братства оказался еп. Андрей (Ухтомский)[10], в 1907 г. назначенный викарием Казанской епархии, что сделало его председателем Братства свт. Гурия. С помощью еп. Андрея братству удалось выйти из кризиса и активизировать свою деятельность, уберечь братские школы от закрытия, восстановить доброе имя Ильминского и снова принять на вооружение его систему на миссионерском съезде 1910 г.[11] Более того, с 1909 г. братство стало издавать журнал «Сотрудник Братства святителя Гурия» (СБСГ), аналогов которому в Казанской епархии не было ни до, ни после его издания. Журнал выходил в свет до конца 1911 г., т. е. до перевода еп. Андрея в г. Сухуми (Кавказ).

Не представляется возможным подробно рассмотреть последний период жизни братства, с конца 1911 г. до того, как в 1918 г. оно было принудительно закрыто.

Заключение

Условиями успешности миссии в Казанской и соседних епархиях в конце XIX в. явилось:

– объединение усилий таких двух думающих и ревностных людей, как архиепископ Григорий (Постников) и Н.И. Ильминский, которые сумели:

а) провести полный и качественный анализ ошибок предыдущих периодов миссии в Казанском крае и б) предложить конкретный план выхода из кризиса в виде документа «Проект миссии для татар», одобренного Синодом в 1849 г.;

– развитие и начало Ильминским практической реализации найденных принципов и форм нового ведения миссии, выработка им целостной и последовательной миссионерской системы (названной впоследствии «системой Ильминского» и затрагивавшей все стороны жизни инородцев) при его полной личной ответственности и постоянном личном контроле;

– открытие в 1867 г. (при активной поддержке архиепископа Антония (Амфитеатрова)) Братства свт. Гурия Казанского, взявшего на себя труды по широкой реализации «системы Ильминского»;

– статус Братства свт. Гурия (полностью определявшего миссионерскую ситуацию в крае с 1867 по 1892 г.) как свободного общественного учреждения, не подверженноговлиянию и произволу чиновников;

– помощь братству и поддержка его высшим церковным и государственным руководством и передовой общественностью (о чем постоянно заботились Ильминский и совет братства);

– высокий авторитет Ильминского и братства в вопросах миссии и просвещения;

– высокий авторитет и уважение местного населения к учителям и инородческому священству, подготовленному братством, необычайная популярность братских школ и хороший уровень образования и воспитания в них;

– наличие самой КДА, готовившей хороших востоковедов и миссионеров и рекомендовавшей Ильминского архиепископу Григорию, а также подготовительную работу предшествующих казанских архиереев.

Т.о. совместные усилия Ильминского и Братства свт. Гурия в первые 25 лет его деятельности привели к положительному изменению всей миссионерской ситуации в Казанской и окружающих ее епархиях, позволившему говорить об успешности православной миссии в этом регионе в конце XIX в.

Ошибками в деятельности братства явилось:

– принятие еще при жизни Ильминского первой поправки в устав (в 1883 г.), передававшей руководство братством в руки викарных епископов Казанской епархии (что после смерти Ильминского, с 1892 г., привело к серьезным нарушениям в деятельности братства);

– принятие в 1898 г. нового устава братства, делающего его председателя и более половины членов Совета братства назначаемыми Казанской епархией (что сводило на нет значение общего собрания братства, которое, например, в 1903–1904 гг. даже не созывалось);

– серьезной ошибкой с точки зрения успешности миссии (уже не братства, а церковного руководства) стал перевод в другую епархию председателя братства епископа Андрея (Ухтомского), сумевшего возродить братство и снова наладить миссионерскую работу в крае с 1907 по 1911 гг.

Судьба такого явления, как Братство свт. Гурия Казанского, иллюстрирует церковную и общественную ситуацию в русском обществе конца XIX – начала XX в. Деятельность братства в первые 25 лет — один из примеров подлинного миссионерского служения в рамках Русской Православной Церкви, с пониманием церкви как одушевленного тела Христова, а не как государственного казенного учреждения. На примере братства мы видим, что миссия расцветала там и тогда, где и когда это служение несли люди, способные являть миру живую христианскую веру, ее силу и свет, которые жили в них самих, вне зависимости от того, мирянин это был или епископ. Миссия теряла качество, затухала, как только встречалась с формализмом и казенным подходом к делу, разобщенностью членов братства, недостаточной ответственностью каждого друг за друга и за большее, с пониманием братства как организации, а не как части церковного организма.

Примечания

[1] Ильминский Николай Иванович (24.04.1822–27.12.1891). Известный востоковед, педагог-миссионер, переводчик, преподаватель Казанской духовной академии один из основателей Братства свт. Гурия.

[2] Инородцами в XIX в. называли все нерусское население, в Казанском крае это татары, чуваши, марийцы, мордва, вотяки и др.

[3] Хронологические рамки — с даты открытия братства, 4 октября 1867 г. по 1918 г., когда братство было закрыто в ряду других православных братств.

[4] Т.е. старообрядцев, в конце XIX — начале XX в. их принято было называть раскольниками.

[5] Из них 69 были крещенотатарскими: в Казанской губернии — 51 школа, в Уфимской — 8, в Вятской — 8, в Оренбургской — 2. Остальные школы были учреждены среди чувашей (всего 13), марийцев (17 школ), удмуртов (5 школ) и 4 школы были основаны в старообрядческих русских селениях. [Износков,63].

[6] Ильминский начал заниматься переводами по своей новой системе с 1862 года.

[7] Основана Православным Миссионерским Обществом (МО), изначально могла действовать на территории всей страны. Первым председателем комиссии стал Ильминский, он сам имел право набирать сотрудников.

[8] При архиепископе Антонии было восстановлено преподавание местных языков в Казанской семинарии.

[9] С 1867 г. действовало постановление Синода о возможности рукоположения инородцев и требования к ним были смягчены.

[10] Иеромонах Андрей (Ухтомский) в 1899 году в сане архимандрита назначен смотрителем Казанской миссионерской школы. Вскоре стал настоятелем старинного Свято-Преображенского монастыря в Казани.

[11] Итогом съезда стали 15 пунктов постановлений, имевших целью утвердить и развить систему Ильминского.

Источники

1. Высочайше утвержденное положение комитета министров «О правах для учреждения православных церковных братств» 8 мая 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2-е. Т. 39. Отдел. 1. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. № 40863. С. 409.

2. Известия по Казанской епархии. Казань, 1877–1891.

3. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871. 70 с.

4. О веротерпимости. Закон 17 апреля 1905 года. СПб.: Тип. И.Д. Сытина, 1905.

5. Устав «Братства святителя Гурия» при Казанском кафедрального соборе. 1867 г. // Известия по Казанской епархии. Казань. 1867. № 6. С. 161–168.

6. Устав «Братства святителя Гурия» при Казанском кафедрального соборе, 1898 г. Казань: б.и., 1899. 21 с.

Литература

1. Алексеев И.Е. Епископ Андрей (князь А.А. Ухтомский) как продолжатель дела Н.И. Ильминского в Казанской епархии: Научно-практическая конференция, посвященная 190-летию Н И. Ильминского «Н.И. Ильминский — просветитель народов России». Казань: Типография ООО «Авента», 2012. 235 с.

2. Алексеев И.Е. Надежный «Сотрудник». Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2009/12/29/nadyozhnyj_sotrudnik (дата обращения: 15.06.2022).

3. Беленчук Л.Н. О просвещении народов России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика, Психология. 2006. Вып. 2. С. 22–36.

4. Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 546 с.

5. Журавский А.В. Православная миссионерская деятельность среди мусульман России // Россия и ислам: Инаковость как проблема. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 125–160. (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности; Вып. 27).

6. Износков И.А. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1909.

7. Ильминский Н.И. Избранные места из педагогических сочинений. Казань: Типограф. М. Чирковой, 1892. С. 46–47.

8. Кочетков Георгий, свящ. Крещение Руси и развитие русской миссии // Вестник РХД. 1989. № 156. С. 5–44.

9. Краснодубровский С. Инородческая школа Казанского края // Моск. ведомости. 1903. № 286, 288, 289.

10. Машанов М.А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования, 1867—1892 гг. Казань: Типолитогр. Имп. ун-та, 1892. 256 с.

11. Машанов М.А. Ответ на доклад «Чрезвычайной ревизионной комиссии Братства св. Гурия». Казань: Центральная типография, 1905. 18 с.

12. Машанов М.А. Религиозно-нравственное состояние крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. Казань: Типография Императорского университета, 1875. 70 с.

13. Понятов А.Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: Диссертация на соискание канд. ист. наук. Казань, 2007. Институт Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан, Д-763572. 286 с.

14. Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2004. 524 с.

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

№2 (8) март-апрель 2023 г.
Второй год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionerstan@gmail.com
http://портал-миссия.рф

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 15.05.2023 в 16:00,
фактически 15.05.2023 в 16:00.
Дата выхода: 22.05.2023.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 1234567890. Тираж 998.

ПРОТОИЕРЕЙ ДИОНИСИЙ ПОЗДНЯЕВ:

ГЛАВНЫЙ ДАР ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ, КАК МЫ ЗНАЕМ, БЫЛ ДАР ЯЗЫКОВ, ПОНИМАНИЕ РЕЧИ ДРУГ ДРУГА. НО МЫ ДОЛЖНЫ ЕЩЕ ГОВОРИТЬ О ПОНИМАНИИ ЯЗЫКА НЕ ТОЛЬКО В АСПЕКТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ, НО В БОЛЕЕ ШИРОКОМ СМЫСЛЕ МЫ ДОЛЖНЫ ПОНИМАТЬ ЯЗЫК КАК СИСТЕМУ СИМВОЛОВ, КАК КУЛЬТУРУ... МЫ ЧАСТО ВИДИМ КАК СТАРШЕЕ И МЛАДШЕЕ ПОКОЛЕНИЯ ЖИВУТ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМАХ. И СЛОЖНОСТЬ В ТОМ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ УМЕТЬ ГОВОРИТЬ НА ЯЗЫКАХ ВСЕХ ЭТИХ ГРУПП.

О КЕРИГМЕ

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф

